

The book cover features a man and a woman in a gothic setting. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark vest over a white shirt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a white, low-cut dress with a decorative bodice. They are standing in front of a dark, arched doorway with stained glass windows. The author's name, ХЕЛЕН ГУДА, is written in white capital letters at the top right.

ХЕЛЕН ГУДА

Светлый подарок
**ДЛЯ ТЕМНОГО
ПРАВИТЕЛЯ**

Хелен Гуда

Светлый подарок для темного Правителя

<https://litres.ru/74350803>

Аннотация

Если на вас напали грабители в темном переулке, бросайте все и бегите. А то попадете, как я - Маргарита Егоровна Сорокина, сорока пяти лет от роду, одинокая воспитатель детского сада... в другой мир! Да не просто так, а в тело светлой принцессы Марго, которую похитили и подбросили под двери к темному Правителю. И вот, казалось бы, получила второй шанс, новую жизнь, но кругом интриги и тайны, а между светлыми и темными непримиримая вражда. Но я все расставляю по своим местам, ну или по углам, расскажу по горшкам, а если не будут слушаться, то заставлю есть манную кашу... с комочками.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	7
Глава 2.	18
Глава 3.	42
Глава 4.	61
Глава 5.	84
Глава 6.	109
Глава 7.	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Пролог

- Я хочу стать вашей любовницей, - это первое что я слышу, когда открываю глаза. Сна, как не бывало. Передо мной стоит Марго в прозрачной сорочке. Девушка робко ежится, и переступает с ноги на ногу, испуганно смотрю на меня. Глаза гигантские, широко распахнутые. Ее потряхивает, то ли от холода, то ли он нервного напряжения.

- Вы что здесь делаете? - я сажусь на постели и смахиваю остатки сна, проведя по лицу рукой.

- Пришла к вам. Я все решила и обдумала, и мне неважно мнение общества, я хочу быть с вами. Я же сказала, хочу стать вашей любовницей,- Марго уже не на шутку дрожит, и я хватаю свой халат и пытаюсь замотать ее в него, чтобы согреть, но девушка высвобождается из моих рук и пытается стянуть с себя сорочку, а я чуть ли не насильно натягиваю на не халат.

- Марго, вы бредите,- я, как ребенка пеленаю ее в свой халат и крепко завязываю пояс. Рукава длинные, подол до пола, но самое главное он теплый и скрывает от меня тело девушки.

- Нет, мы вчера говорили, вы сказали....,- девушка мнет-ся, то ли стесняется, то ли припоминает подробности разговора, чтобы максимально достоверно воспроизвести слова, сказанные мною накануне. - Вы сказали...

- Я отведу вас в вашу комнату,- перебиваю девушку и не даю закончить ей фраз.

- Но...,- снова гнет свою линию Марго.

- Идемте,- я ищу, чтобы накинуть на себя, так как на мне лишь домашние штаны, и, найдя рубашку, натягиваю ее. Девушка не сводит с меня взгляда. Жадно рассматривая.

- Димирон....,- от тона девушки меня бросает в дрож.

- Маргарита...,- судорожно сглатываю.

Наш диалог сейчас не на словах. Взгляды красноречивее слов. Девушка делает шаг ко мне и замирает непозволительно близко.

- Я останусь? - Марго развязывает пояс халата, но оставляя его на плечах.

- Ты не знаешь, что тебя ждет,- у меня голос осип и полу-

чается глухо, еле слышно.

- Знаю, - так же глухо отвечает Марго и делает последний шаг ко мне.

Глава 1.

Чувствую холод во всем теле и под спиной твердо. Сразу же в голову лезут страшные мысли.

Я что, в морг угодила?

Сходила за хлебушком в круглосуточную палатку, называется. А мне говорили: худей, Марго, не жри на ночь. А мне так захотелось селедочки, да с черным хлебушком, которого, как назло, не было в магазине около дома, и пришлось переться в палатку за квартал от дома. А там темная арка, два наркомана, которые потребовали «жизнь или кошелек». Я рассердилась и шарахнула авоськой первого незадачливого грабителя, размахнулась и хотела припечатать второго наррика, как наступила на шнурок от кроссовок, споткнулась и упала. Все бы ничего, но удар пришелся на висок, и я отключилась.

Снова зябко повожу плечами. Не может же быть в палате так холодно. Пытаюсь восстановить воспоминания у себя в голове. Ничего не помню. Грабители-наркоши - последнее, что всплывает в голове. Осторожно открываю глаза и смотрю в потолок.

Это точно не морг и не больница. Даже в наших провинциальных муниципальных палатах все не настолько паршиво. Похоже на подвал какой-то, причем заброшенный, так как сырость и запах гнили бьет в нос. Фокусирую взгляд на ри-

сунке на потолке, но понимаю, что это не рисунок, а плесень расползается из углов к центру. Смотрю в потолок и понимаю, что кроме плесени с ним еще что-то не так. И осознаю, что сверху нет никакого освещения. Ни лампочки, одиноко висящей на проводе, ну уж давно люстры, а лишь узенькое окошко под потолком дает крупицу света.

Сырость и холод заставляют поежиться и сесть.

Прислушиваюсь. Кругом тяжелая тишина. Но вот слышен писк, и я понимаю, что это мышь, а может, не дай бог, крыса где-то возиться в углу помещения.

Еле слышно различаю два голоса, которые что-то оживленно обсуждают. Прислушиваюсь, и получается разобрать диалог двух существ, так как половые признаки говоривших сложно определить, но интуиция подсказывает, что это мужчины.

- Что мы ему скажем? Он нам голову снимет, - затравленно шепчет первый голос, и я прислушиваюсь, изо всех сил напрягая слух. Но после удара по голове уши заложены и не все слова могу различить.

- А какие есть варианты? Девка копыта откинула. Кто ж знал, что она такая малахольная? Я ее слегка по темечку тюкнул, а она уже и того... решила преставиться, - отвечает собеседник раздраженно и зло.

Я осмотрелась по сторонам. Кроме меня здесь никого не было. О какой девке говорят эти двое? При всем уважении, я не тянула на такое прозвище «девка». Мне месяц назад со-

рок пять минуло. Я явно не тяну на «девку». Максимум «бабой» могли б называть.

- А может, скажем, что она сбежала? - обладатель первого голоса ищет пути выхода из ситуации, но второй его обруба-ет на корню.

- Ага, и он тебя помилует сразу, - слышно, что кто-то ходит, и шаги начали приближаться. Я легла, как лежала, прикинувшись трупиком, выровняв дыхание. Слышу шаги около себя, но скрипа двери или еще чего, что свидетельствовало о том, что я находилась в закрытой комнате, не расслышала. Страшно до жути. Но я стараюсь держать себя в руках. Рядом со мной что-то грохнулось, но я держусь и не шевелюсь, даже мускул не дрогнул на лице.

- Ну точно померла! И что делать? - не разобрала кто из двух(теперь уже точно уверена) мужчин комментирует мое бездыханное тельце.

- Сейчас отвезем Говарду, и пусть решает все сам. План был его. Мы все сделали, как он сказал, - второй голос мужчины подрагивает от нервного напряжения, но старается говорить твердо.

- А зачем ковер? Ты что задумал? - голос второго преступника дрогнул.

- Заворачивай ее в ковер, так вести удобнее будет в седле и меньше внимания привлечем у стражи, - второй преступник что-то задумал, и мне ужасно страшно. Чувствую, как меня, словно безвольную тряпичную куклу, заворачивают во

что-то плотное и жесткое. Ковер эта дерюга напоминает отдаленно, и дышать становится все сложнее и сложнее. Но я борюсь с паникой и желанием заорать во всю силу легких. Что-то мне подсказывает, что если я сейчас обозначу, что жива, то ничем хорошим это для меня не обернется.

Я не шевелюсь, создавая иллюзию того, что мертва. Не знаю, что они задумали, но так у меня появляется надежда покинуть этот подвал и вдохнуть глоток свежего воздуха. Меня забросили на плечо и понесли куда-то, долго петляя по коридорам. Мое состояние ухудшалось, к голове прилила кровь, в ушах застучало, и я, как рыба, выброшенная на берег, хватала воздух, но его катастрофически не хватало. Будет феерично, если, выжив после того, как получила удар по голове, я банально умру от удушья, завернутая в ковер.

Хочу закричать и уже даже делаю вдох из последних сил, и в нос ударяет затхлый запах от коврика, в который завернута. Но останавливаю себя в последнюю минуту. Нет! Нет! Нет! Эти двое не должны узнать, что я жива, иначе накроется медным тазом мой план. В глазах темнеет, и я отключаюсь, так и не вдохнув глоток свободы.

Королева Светлого Королевства шла быстрым шагом по коридорам. Ее платье развивалось и хлопало по ногам от быстрого шага. Не пристало монаршей особе передвигаться так быстро. Но сейчас особый случай.

Пропала принцесса Маргарита. Наследница трона и отра-

да королевы. Единственная дочь, которую должны были беречь как зеницу ока, но не смогли уберечь от похитителей.

Вздорный нрав принцессы и ее желание делать все по-своему подвели самонадеянную девушку. Она, как обычно, захотела проверить, как же долго ее будет искать свита, и сбежала в одиночку к Глубокому озеру на границе Светлых земель.

Свита и охрана ее нашли, но было уже поздно. Гигантское по размерам Глубокое озеро было границей земель Светлого Королевства. И свита, слышав крики принцессы, лишь стала свидетелями, как двое мужчин бандитского вида на другом берегу водоема переброшили девушку через седло и направились в сторону Темного Леса.

Кто-то из фрейлин даже рассмотрел, как один из грабителей, через седло которого было переброшено тело девушки, ударил ее по голове, и она, видимо, потеряла сознание, так как сразу же крики прекратились.

Королева была в ярости. Она неслась по коридорам дворца и, не сбавляя скорость, забежала в темный кабинет дворцового колдуна.

- Где моя дочь? Ты должен ее найти. Я уверена, что это подлый Темный король подослал своих прихвостней, чтобы похитить мою дочь и отомстить за своего брата, - королева заламывала руки и ходила из угла в угол темного кабинета мага. Задевала колбы, толкала ногой стойки с бурлящими клубящимися жидкостями, но не обращала совершенно ни-

какого внимания на это.

- Терпение, моя королева. Сейчас я проведу обряд и попытаюсь призвать душу принцессы Маргариты, чтобы она нам смогла сообщить, где она и кто ее похититель, - колдун шептал заклинания и повернулся к стойке с книгами, выискивая взглядом потрепанный фолиант, чтобы проверить все ингредиенты зелья, которое готовил. В это время королева, как разъяренная тигрица, смахнула в котел с зельем клубящуюся колбу и даже не потрудилась обернуться и посмотреть, что сделала. Маг, найдя нужную ему книгу, проверил, все ли верно рассчитал, повторил заклинание и, повернувшись к котлу, начал читать заклинание, держа над емкостью светящийся камень на цепочке. По его расчетам в этот камень должна попасть душа принцессы. Но слишком поздно понял, что что-то идет не так, и спохватился, лишь когда камень с оглушительным хлопком взорвался.

Королева, немного оглушенная и дезориентированная, смотрела на бездыханное тело придворного мага и беззвучно ругалась одними губами. Ее надежда найти дочь таяла с каждым мгновением. Пожилого мужчину, что только что погиб у нее на глазах, ей было совершенно не жалко. Ее мысли были только о дочери.

- А-а-а-а-а-а, - королева кричала от ярости и злости. На ее крики прибежал первый советник и, подхватив свою горячо любимую правительницу, вынес ее из темной каморки.

- Вы ранены? - мужчина со страхом смотрел на переко-

шенное от злости и горя лицо правительницы.

- Найди ее! Ты меня слышишь, Конрад? Найди ее! - королева рыдала и хватала мужчину за края камзола, а он клялся, что найдет, чего бы ему это не стоило. Миг слабости и королева встала с дивана, на котором рыдала, оправила платье, смахнула слезы и строго посмотрела на советника. Мужчина встал на одно колено, прижал кулак к груди в районе сердца и, склонив голову, дал клятву.

- Клянусь, моя Светлая королева Аманда, найти вашу дочь принцессу Маргариту, защищать ее ценою своей жизни и вернуть в лоно семьи, наказав ее похитителей, - на руке, прижатой к груди, поступила причудливая вязь, означающая, что клятву приняли

- Конрад, я принимаю твою клятву и клянусь, что если ты вернешь мою дочь, то одобрю твой брак с ней. Я знаю, что ты давно в нее влюблен, - на руке королевы возник аналогичный рисунок, и мужчина, радостно вспыхнув, вскочил с колена, схватил королеву за руку и, поцеловав ее, порывисто выбежал из комнаты.

Женщина задумчиво смотрела на рисунок на руке и, прошептав что-то очень тихо, провела другой рукой над вязью рисунка. Рисунок исчез, и женщина, выставив вперед руку, покрутила ее с разных сторон, чтобы убедиться, что рисунок клятвы не виден.

- Надо придумать, как от нее избавиться окончательно. Ох и не вовремя ты решил умереть, старик, - женщина раздоса-

довано посмотрела на дверь каморки, где так и лежало тело придворного мага.

К королеве подскочили советники, и женщина осмотрела их строгим взглядом.

- Об исчезновении принцессы не должна узнать ни одна живая душа. Если информация просочится в народ, я вам первым головы сниму, - ни один из мужчин не сомневался в словах своей королевы. Они ее не первый год знают, и слово королевы - это закон. - Для всех принцесса наказана и сослана в Зимний замок. Организуйте подмену и отправьте туда, - королева шла в свои покои и отдавала указания. В ее голове зрел план, как скрыть ото всех исчезновение принцессы.

- Ваше Величество, Ваше Величество, она живая, живая! - в кабинет правителя Темного королевства Димилона ворвался его секретарь. Мужчина запыхался, а в его возрасте это было опасно, так как мужчина имел проблемы с сердцем.

- Феликс, кто живая? Ты о чем? - король посмотрел на своего секретаря с осуждением. - В твоём возрасте не стоит носиться по коридорам, ты испугаешь всех придворных.

- Ваше Величество, девушка в ковре, она живая, - Феликс снова согнулся в три погибели, пытаясь привести в норму дыхание.

- Ты знаешь, но понятнее не стало, - Димирон встал из-за своего места и подошел к слуге, проводил его к креслу для посетителей и усадил практически насильно, так как секре-

тарь не смел сидеть в присутствии короля. - Отдышись и спокойно расскажи, что произошло.

- Сегодня рано утром нам доставили продукты, как обычно к черному входу. Вы же знаете, что доставщики выгружают ящики, свертки и тюки, а только после этого идут ко мне, чтобы согласовать все документы и получить оплату после проверки товара. Я все утро занимался приемкой, и последним был сверток, перевязанный красным бантом. Кто доставил этот сверток, я узнать не смог, так как никто не видел и все занимались лишь своими делами. Все разошлись, и я решился с поварятами открыть сверток. А там было тело девушки. Мы сперва подумали, что она мертва, но она зашевелилась. Она жива!!! - секретарь округлил глаза, хотя они и так у него были большие, а сейчас и вовсе стали похожи на блюдца.

- Она что-то сказала? - король весь напрягся. Тело еле живой девушки доставляют в замок и перевязывают сверток красной ленточкой. Это явно неспроста, а знак. Только на что указывает это знак, мужчина совершенно не понимал.

- Нет, только стонала. Я сразу же послал за лекарем, и тот ее бегло осмотрел. У девушки рана на голове и она очень слаба. А вот это было прикреплено к банту на свертке, - секретарь протянул королю зажатый в кулак обрывок бумаги. На нем корявым почерком было написано следующее: «Светлый подарок для Темного Правителя». Я покрутил бумажку, но больше ничего на ней не нашел.

- Она Светлая? - король испытывающе смотрел на секретаря, а он лишь непонимающе хлопал глазами блюдцами. - Девушка, что вы нашли, она светлая?

- Да, Ваше Величество. Светлая. Скорее всего, аристократка, если судить по одежде, - слуга испуганно сглотнул и добавил, - и очень юная.

- Вот же огненные черти! Срочно спрячь ее! Перенесите в мое крыло, в соседние со мной покои. Наложите заклинание отвода глаз. Со всех, кто видел девушку, возьми клятву молчания. Если хоть одна живая душа узнает о ней, нам всем несдобровать. Ты понял меня? - король схватил за лацканы одежды своего секретаря и поднял над креслом. Феликс лишь испуганно заморгал и часто-часто закивал. - Если светлые прознают о том, что у меня в замке молодая светлая девушка-аристократка, они никогда не поверят, что ее подкинули к нам еле живую, завернутую в ковер и перевязанную бантом. Пока я не разобрался, что это за подарочек и от кого, следует держать ее присутствие в тайне. Приставь к ней лекаря и дай служанку. С них тоже возьми клятву. И отдай Саймону распоряжение, чтобы явился ко мне незамедлительно. Мгновение и Феликса как волной смыло, и король остался в кабинете один.

Что это? Ловушка, в которую я угодил, даже сам не понимая того? Я не мог избавиться от светлой девушки, которая была еле жива. Какие бы сложные в политическом и дипломатическом плане ни были у нас отношения со Светлым Ко-

ролевском, и как бы сильно они не портились день ото дня, но избавиться от тела девушки, сделав вид, что ее и не было в моем замке, я не мог. Спрятать ее - вот самое логичное, что приходило мне на ум. Но кто ее подбросил? Провокация или действия третьих лиц? Осторожно постучав, ко мне в кабинет вошел глава отдела шпионов Саймон.

- Ты знаешь, о чем мне только что доложил Феликс? - я не смотрел на мужчину, и так зная ответ.

- Да, Ваше Величество, - подтвердил мое предположение мужчина. Он был среднего роста, средней наружности, средний во всем и незаметный. О его присутствии можно было забыть, если он того хотел.

- Ты должен узнать, что это за девушка и каким образом она оказалась здесь еще и таком виде. Приказ ясен? - я повернулся и посмотрел на Саймона. Он даже одежду предпочитал неприметную и такую, которую носит большинство горожан. Если он пройдет по улице, то никто даже не запомнит, что он там был.

- Ясен, Ваше Величество, разрешите приступить незамедлительно? - мужчина говорил тихо и вкрадчиво, и я лишь кивнул, полностью погруженный в свои мысли.

- Через пару дней я жду отчет. Думаю, к тому времени она уже очнется и сможет прояснить некоторые моменты, - король задумчиво смотрел в окно, а когда обернулся, то главы шпионского отдела уже не было в кабинете. Король задумчиво хмыкнул и снова повернулся к окну.

Глава 2.

Прихожу в себя тяжело и долго. Мне как-то давно делали операцию по удалению аппендицита. Вот отходняки примерно такие же, как от наркоза. Хочется пить. Все тело болит, особенно голова. В голове будто бьют набаты, потом колокольчики, а потом снова туман.

Так тяжело я приходила в себя всего несколько раз в жизни. Все плыло перед глазами так, что я даже рассмотреть не могла, где я и кто это так заботливо подносит к губам чашку с водой и горькие лекарства, что-то тихо приговаривая.

Меня, конечно, удивила такая забота. Точно помню, что когда я лежала в больнице, то никто за мной не ухаживал. Медсестра приходила, проверяла. Не откинула копыта, и то хорошо. Не испортила им отчетность, так сказать. А здесь я чувствовала, что мне и одеяло поправляли, и подушку удобнее перекладывали, и лоб обтирали, и вообще было стойкое ощущение, что рядом со мной постоянно кто-то находится.

Я потеряла счет времени и не знаю, сколько времени приходила в себя, но проснувшись я от тихого разговора двух мужчин. В этот раз я сразу же определила, что говорящие - это мужчины, а не как в прошлый раз в непонятном подвале. Все события я восстановила в своей памяти и потому была настороже. Сразу же прислушалась к диалогу.

- Ваше..., - голос первого говорившего был хрипловатый,

и у меня сложилось впечатление, что принадлежит пожилому мужчине.

- Давай без этого. Всю жизнь по имени называл, а сейчас..., - второй говоривший был явно моложе, но оборвал обращение первого мужчины, не дав ему закончить. Приятный баритон щекотал мое природное любопытство. Захотелось хоть одним глазком посмотреть, кому же принадлежит такой завораживающе красивый голос. Но я поборола соблазн раскрыть глаза и полюбопытствовать, а наострила уши и постаралась не упустить ничего.

- Димирон, девушка слаба, травма не опасная, но я почувствовал магическое влияние. Но что это означает, я не знаю, - старческий голос был озабочен.

- Когда она придет в себя? - мужчина напряжен, а я почувствовала на себе любопытный взгляд, и как назло, в носу засвербело. И я, не справившись, громко и со вкусом чихнула. Чихнула и лежу с закрытыми глазами. Мозг подсказывает, что спящие люди не чихают, а если чихают, то уже не спят. Но малодушно продолжаю притворяться. Чувствую на себе тяжелый взгляд, и начинает чесаться нос, словно его кончик пером пощекотали, и я пошевелила им, чтобы отогнать навязчивое ощущение. Слышу еле слышный смешок и открываю один глаз. Меня явно рассекретили, и потому мои попытки прикинуться ветошью выглядят по меньшей мере глупо. Натыкаюсь на внимательный взгляд темно-карамельных глаз. Я никогда не видела такого оттенка. Вроде и ка-

рие, но они будто светятся золотистыми прожилками. Уставилась, как ненормальная, на мужчину и глазела. Во-первых, мужчина очень красивый, я таких не встречала в живую никогда. Во-вторых, одет странно: в какой-то средневековый костюмчик.

- А травма не отразиться на? - мужчина, сделал неопределенный жест рукой и повернулся к не менее странному старичку в изумрудном балахоне. Они что, с костюмированной вечеринки сбежали? Этот в принца Датского вырядился, а старичок в Мэрлина, наверно.

- Может, она до травмы недалекой была? - отвечает Мэрлин, а я возмутилась до глубины души. В смысле «недалекой»? Дурочка, что ли? Да у меня вообще-то два высших образования.

- Да как мы смеее? - я даже села на кровати и подбоченилась. Мужчины удивленно переглянулись и уставились на меня. - Да, я к вам обращаюсь! Если у вас тут костюмированная вечеринка, и вы в принца Датского нарядились, а вы в Мэрлин, то вам грубить мне можно? Я сейчас приду в себя, и быстро вас по углам расставлю. Я, между прочим, педагог со стажем, - я даже палец вверх выставила, показать свою значительность, а мужчины снова переглянулись и опять посмотрели на меня.

- Я не Мэрлин, я Густав, - проямлил старик.

- Да без разницы, Мэрлин, Густав. Можешь хоть Отелло назваться, а хамить себе не позволю. Я уважаемый чело-

век, пятнадцать лет детей воспитываю и не привыкла, чтобы мне непонятно, кто хамил, - я храбрилась из последних сил. Вот никогда не была хамкой и хабалкой, но сейчас несла какую-то несусветную чушь.

- Я не принц Датский, а король Темного королевства Димирон, - произнес мужчина.

- Ну конечно, а я принцесса Марго. Фу, да без разницы: король, принц, маркиз, хоть герцог! Где у вас уединиться можно? - внезапно естественные потребности организма напомнили о том, что я живая и мне прям сильно надо по малой нужде.

- Для чего? - еле слышно спросил старик, а я смерила его убийственным взглядом.

- Для того, - многозначительно хмыкнула я, а мужчины вдруг залились румянцем, как барышни невинные. Мэрлин-Густав указал молча пальцем на дверь, и я встала с кровати, чтобы пройти в том направлении. Меня заметно повело, но я выставила вперед руку с жестом «стоп» и на лице было такое выражение, что мужчина, представившийся королем, даже сделал шаг назад.

- Я сама дойду, нечего меня хватать, а вы стойте и никуда не уходите, вернусь проверю, - я на дрожащих ногах поплелась в сторону туалета, периодически хватаясь за мебель, так как ноги то и дело хотели подкоситься самым предательским образом.

- А вы уверены, что с ней все в порядке и травма ни на

чем не отразилась? - спросил король у старика. А я хотела обернуться и прикрикнуть на них, что в присутствии человека обсуждать его в высшей мере невежливо. Но мочевого напомнил о себе, и я, мелко семеня, поспешила к заветной двери.

- Да, все на это указывает, - даже в голосе Мэрлина-Густава была слышна растерянность.

- Ну ладно, - задумчиво ответил король, и дальше я уже не слышала их разговор, так как скрылась за дверью уборной.

Надо же, называли меня недалекой! Каковы наглецы! Сажу на унитазе, между прочим, мраморном, с мягкой парчовой сидухой и возмущенно пыхчу. Когда первая злость прошла, а все естественные нужды организма я справила и привела себя в божеский вид, то осмотрелась. Если этот привлекательный мужчина - хозяин особняка, а это точно не квартира, так как таких квадратур я отроду не видела, то стоит на него посмотреть повнимательнее. Хотя о чем это я? Ему-то на вид не больше сорока, а я на днях сорок пять отметила. Тем более после удара по голове и такого тяжелого отходняка. Наверно, та ее красotka. Нахожу глазами зеркало и бреду к нему, чтобы убедиться в том, что выгляжу не фонтан. Подхожу и смотрю в отражение. А это кто? Оборачиваюсь, чтобы убедиться, что в зеркале отражаюсь именно я, и снова смотрю в отражение. Да быть такого не может! Че, правда?

Из зеркала на меня смотрит сногшибательная блондинка. Волосы немного выются и красивыми волнами струят-

ся по плечам. Личико сердечком, тонкие аккуратные брови, глаза цвета неба и пухленькие губы. На мне сейчас сорочка, и рассмотреть себя как следует не получается. Раздеваться не решаюсь, так как дверь в уборную на засов не закрывается. Но в ворот рубашки я заглянула. Даже подпрыгнула слегка, чтобы убедиться, что там все настоящее и колыхнется как надо. Проверила на ощупь, не силикон ли. Но и на ощупь настоящее. Как только такой размер держится и не висит, а торчком топорщится. Высокая грудь и тонкая талия. Я даже ноги придирчиво осмотрела, но и они идеальные. С прежними с варикозом и «звездочками» не сравнить, конечно. Персиковая кожа, как на попе у младенца. Вот это, конечно, я попала! Нечего сказать.

Села на пуфик перед зеркалом и попыталась порассуждать. Меня стукнули по голове. Очухалась в подвале, где два грабителя маргинальной наружности думали, что я мертва, и странно рассуждали, что же со мной делать. Второе пробуждение более приятное: на пуховых перинах в роскошном особняке, где даже толчок мраморный. Вот только два ряженых мужичка меня смущали невероятно сильно. Что они от меня хотят? Кто они такие? Представились королем. И имена очень странные. Короля «Димон», что ли, звать? Начала напрягать память, но так и не вспомнила.

- С вами все в порядке? - слышу осторожный стук в дверь.
- Да, все хорошо. Сейчас выйду, - ничего так и не поняв, решаю идти на выход. Не сидеть же мне в туалете весь день.

Хоть и хороша эта комната, но и спальня вроде ничего так. Мини-анализ ситуации ничего не дал, и я решила просто помалкивать и ориентироваться по ситуации.

Осторожно выхожу и осматриваю комнату. Кровать, зеркало с туалетным столиком, диваны, кресла. Все очень «дорого и богато». Не хватает каких-нибудь эмблем известных брендов, чтоб уж все наверняка поняли, что домик принадлежит небедным людям.

- Присаживайтесь, - мужчина с невероятными карамельными глазами предложил мне кресло, и я сразу же уселась. Чувствуется напряжение, которое витает в воздухе.

- Я король Темного Королевства Димирон. А как вас зовут? - мужчина говорил так тягуче, как говорят с умственно отсталыми людьми, чтобы они хорошо расслышали слова и поняли их значение.

- Я вас прекрасно слышу и понимаю, так что не утруждайтесь тянуть гласные, - я не могла промолчать. Вот просто не могла и все тут! Нечего думать, что он умнее всех.

- Ну, хоть с этим определились. Итак, кто вы? - и смотрит так внимательно, будто сверлит меня взглядом.

- Марго, - имя сократила и решила отчество и фамилию оставить до лучших времен, когда снова стану выглядеть как сорокапятилетняя одинокая воспитательница детского сада. А пока я - белокурая чаровница с третьим размером бюста, я буду просто Марго.

- И все? - удивленно посмотрел на меня король.

- И все, - утвердительно кивнула, чтобы подтвердить, что больше анкетных данных я выдавать не собираюсь.

- Она, наверно, не помнит. Удар был очень сильный, - вклинился в разговор Мэрлин-Густав, и я облегченно выдохнула.

- Да, не помню больше ничего, - поддакнула я старику и снова закивала. - Амнезия, - ввернула умное слово, которое знает всякий, кто любит сериалы. А я-то их просто обожаю.

- Это болезнь? Или родовое имя? - заинтересовался незнакомым словом старичок в изумрудном балахоне.

- Это когда ничего не помнишь, термин такой, - я мысленно отдала себе знатный подзатыльник, так как собиралась помалкивать, а не умничать. Поклялась зашить себе рот и прикинуться немой, иначе меня быстро выведут на чистую воду. - Вы знаете, у меня что-то закружилась голова. Можно я прилягу? - я изобразила на лице мировые страдания и с мольбой смотрела на кровать, а потом на мужчин. Оба представителя сильного пола поверили в мой спектакль и засуетились рядом. Тот, который Густав, начал измерять пульс и осматривать меня. А тот, который Димирон, вышел в коридор и отдал кому-то распоряжение, чтобы принесли обед. Надо же, у них тут и слуги, как в лучших домах Лондона и Парижа.

- Вам нужен отдых. Сейчас вам принесут обед. Постарайтесь поесть и поспать, а мы придем вечером. Надеюсь, вы будете чувствовать себя лучше, и мы сможем поговорить, -

король кивнул мне, и я улыбнулась красивому мужчине. Он поторопил местного врача, и они вышли из комнаты, оставив меня одну.

Так, надо срочно понять, куда я попала. И нет ничего лучшего, как попытаться разговорить прислугу. В фильмах всегда важную информацию разбалтывали именно горничные в отелях или официанты в ресторанах. Они все видят, все замечают, а на них никто ровным счетом не обращает внимания.

Пока жду обещанную мне еду, я еще раз осмотрела комнату. Все слишком дорогое, слишком. Встала и выглянула в окно. Я была на третьем или четвертом этаже, а может, и пятом. Точно определить не могла и, судя по всему, здание было "п"-образным, но крылья дома или замка, или что это вообще есть, направлены в противоположную сторону. Передо мной внизу простирался лишь сад: ухоженный, красивый, с сочной зеленью, кустами, подстриженными в формы разных животных, с беседками и дорожками, уложенными светлыми камнями. Это сад тоже был шикарен. Думаю, содержать его в таком идеальном порядке стоит немалых денег.

Захотелось рассмотреть здание, и я подошло к соседнему окну, а оно оказалось и не окно вовсе, а дверь на балкон. Осторожно попробовала приоткрыть, чтобы не создавать много шума, и с удивлением обнаружила, что створка мягко открылась. Я шагнула на балкон и выглянула. Сбоку к дому вела дорога, так же усыпанная гравием. Она была на-

столько сильно укатанна, что походила на асфальт, но я понимала, что это не он. Или у них диковинный белый асфальт.

Еще больше меня поразило, что по этой самой укатанной дороге катила телега, запряженная самой настоящей лошастью.

Это что, шутка такая? Я даже закрыла и открыла глаза, чтобы убедиться, что мне не показалось и что это не галлюцинации. Видение не исчезло, а значит, это не видение! Действительно, телега. И мужчина в грубой холщевой рубаше. А может, и не холщевой. Но одет так, как обычно изображали крестьян в средние века. Полным шоком стало, что телегу обогнал всадник, который галопом неся к особняку. И да, я была на самом верхнем, третьем этаже. Просто высота потолков такая, что складывалось ощущение, что я значительно выше. Всадник скрылся за домом, и я не могла больше его видеть. А телега продолжала неспешно подкрадываться к особняку.

Я, конечно, слышала про людей, которые отказались от благ цивилизации и уезжали из фешенебельных обустроенных квартир со всеми удобствами и селились в деревнях, где воду надо таскать из колодца, а печь топить дровами. Но это все как-то не вязалось с той картинкой, что я сейчас видела перед глазами. В этом доме роскошь прет из всех щелей, один мраморный горшок, простите, унитаз с бархатной подушкой чего стоит. А интерьер? Я хоть и не богатая и видела такое впервые, но отчетливо понимала, что столик в этих

апартаментах стоит дороже, чем вся обстановка в моей квартире. У меня ничего не вязалось в голове.

В комнату постучали, и я молниеносно заскочила обратно и мышью шмыгнула в постель.

– Войдите, - не сильно громко ответила, что б никто не заподозрил, что я разыгрывала спектакль с плохим самочувствием.

– Леди, я принесла вам обед. Его Величество распорядился, но я не знала, что вы предпочитаете. Поэтому прихватила все, что смогла унести, - в комнату боком вошла крупная девушка, которая вкатывает за собой тележку с накрытыми колпаками тарелками. Выглядела эта тележка вполне по-гостиничному, но следующие слова девушки вызвали изумление. – Я тут с запасом еду принесла, вы, верно, голодные. Блюда под стазисом, и если вы колпаки не откроете, то заклинание не развеется. Вот на ручке есть кнопочка, и вы сможете увидеть, что под колпаком, чтобы его лишний раз не открывать.

– Стазис? - я как замороженная повторила за девушкой странное слово.

– Ой, Густав сказал, что вы память потеряли. Но я думала, раз не забыли, как говорить, то и значение слов помните, - растерялась девица.

Крепкая, даже широкая, она растерянно всплеснула руками.

– Говорить не разучилась, а слова некоторые позабыла, -

и изобразила самое невинное лицо, на какое была способна.

– Стазис - это такое состояние, чтоб еда не портилась. Ох, кто ж окно не закрыл? Вас же продует. Вон какая вы худенькая и тоненькая, - запричитала служанка и снова всплеснула руками и поспешила к балкону, чтобы наглухо закрыть дверь. А я поняла, что после того, как девушка ее с силой захлопнула, открыть балконную дверь я уже самостоятельно не смогу. А еще мне почудилось некая зависть в словах девушки, когда она говорила про мою худобу. И я внимательно присмотрелась к девушке. Девица-то крепкая, но совсем молоденькая, почти подросток.

– Это я открыла дверь на балкон, хотела подышать свежим воздухом и осмотреться, чтобы понять, куда я попала, - призналась с тем же виноватым выражением лица. А что? Отнекиваться не имеет смысла. Девушка, наверно, сразу расскажет о нашем разговоре этим странным ряженым и не забудет упомянуть об окне. А там мужчины поймут, что если не они открыли, то значит я. В общем, решила придерживаться линии правды, так как соврать всегда успею.

– А вам не сказали? - искренне удивилась девушка. – Вы в загородном замке короля Темного Королевства Димилона. Его Величество редко живет в столице, больше здесь, у нас. Любит он деревню, - с гордостью призналась служанка. - Меня Аня зовут, - тут же представилась.

– Где? - не смогла не переспросить. Вопрос вырвался на автомате. Или я сошла с ума, или эти ряженные решили меня

разыграть. Но кому это надо? – Я не на Земле?

– А это где? - в свою очередь переспросила служанка.

– Нигде, не обращай внимания, иногда слова забываю, - сказала первое, что пришло на ум, понимая, что снова ляпнула лишнее, и чуть рот рукой не зажала от досады.

– Вам не холодно? Давайте камин разожгу? - предложила девушка, а я чисто машинально кивнула. Просто я так сосредоточилась на своих мыслях, что не уловила значение слов служанки .

Я не на Земле? Но тогда где? Ладно, Маргарита Егоровна. Хватит корчить из себя дуру. Тело не твое - это раз. Ты точно не на Земле - это два. Здесь короли и люди не знают, что такое автомобили, и передвигаются на лошадях, да и до велосипеда вряд ли додумались - это три. В это время служанка подошла к камину, сунула туда несколько поленьев, что-то зашептала, щелкнула пальцами и образовавшуюся от щелчка искру бросила в камин. И искра моментально переросла в пламя и лизнула дрова. И здесь есть магия - это четыре. Закончил рассуждать мой ошалевший мозг.

- Вам плохо? Так побледнели, - Аня начала суетиться, бегать вокруг меня, налила стакан воды, всунула в руку. Я отхлебнула, и вроде в голове перестало шуметь. Даже улыбнулась девушке. Все же я пятнадцать лет в детском саду работала. Я стрессоустойчивая. Кто в теме воспитания детей, тот поймет, что там без крепких нервов не выжить.

- Что там ты кушать принесла? - переживать и страдать

лучше сытой. И мой желудок меня поддерживал в этом. Как только Аня подняла крышку с первого блюда, он жалобно заурчал, так как аромат божественно запеченных овощей разлился по комнате. Девушка поставила мне на кровать переносной столик, и я с аппетитом принялась за еду. Наевшись, я откинулась на подушки, а девушка поставила передо мной тарелку с пирожными. Они так аппетитно манили и соблазняли, что я отломала по кусочку от двух, но поняла, что не люблю сладкое. Как так-то? Всю жизнь жить не могла без шоколада, печенья, пирожных, тортиков. В общем, всего мучного и сладкого, а сейчас меня практически воротит. Надо будет провести эксперимент на сытый желудок. А то с новым телом появились и новые вкусовые пристрастия? Не понятно.

Пока ела, служанка что-то щебетала про погоду, мое самочувствие и еще что-то. Я совершенно не вникала в ее слова. Но то, что она не ушла, а осталась со мной, меня немного насторожило.

- Тебя ко мне приставили? - я в упор смотрела на Аню, а она смутилась от моего прямого вопроса, так как он был задан совершенно невольно.

- Да,- и девушка густо покраснела. - Но это не то, что вы подумали, мне сказали заботиться о вас, так как вы после травмы можете плохо себя чувствовать. А так как потеряли память, можете забыть элементарные вещи. Я не шпионить за вами буду, а помогать,- начала оправдываться служанка,

а я кивнула. Конечно же, она будет шпионить, и дураку понятно. Вот только вопрос, в чье тело я попала? Почему меня берегут, холят, лелеют, заботятся и всячески оберегают, а не отправили к родственникам. В смысле к родственникам девушки, в чье тело я попала. О том, что я не из этого мира, говорить этим двум чудикам категорически нельзя. Неизвестно, что им в голову придет. Я далеко не романтическая глупышка, чтобы верить, что короли - добрые, справедливые правители. Откуда же брались жестокие самодуры? И мировая история говорит о том, что их было значительно больше. Так что надо присматриваться и помалкивать.

Так, вроде с линией поведения определились, так как меня точно придут допрашивать, и при этом надо не только самой лишнего не сболтнуть, но и для себя что-то полезное вывести.

- новый гардероб? - закончила фразу Аня, а я с непониманием на нее уставилась. За своими размышлениями совершенно пропустила то, что говорила служанка. Видимо, поняв, что я что-то не поняла, девушка повторила. - Я говорю, вам нужно заказать новый гардероб.

- Зачем? - я не совсем понимала, что же именно имеет в виду моя надсмотрщица.

- Ну, чтобы жить в замке, вам нужны новые платья. На конные прогулки и в сад выйти, может, и на званый вечер позовут, - девушка как-то смутилась и отвела взгляд, а я поняла, что у девушки с платьями и развлечениями проблемы.

Скажем так, проецирует на меня своим мечтами и желания.

- Думаю, мне сперва нужно поговорить с королем Димитрием, - я встала с постели, и тут уж у меня на самом деле резко закружилась голова, и я пошатнулась, а Аня молнией метнулась ко мне, поймала под руку, уложила обратно на кровать и снова сунула стакан воды.

- Вы отдохните сперва, сейчас вам дам капли, что мэр Густав сказал вам дать после еды, - Аня извлекла откуда-то маленький стеклянный флакон с узорчатой резной крышечкой и накапала мне в ложку. Я с подозрением смотрела на девушку, на ложку и снова на девушку. - Пейте-пейте, это мэр Густав сказал выпить, а он лучший врач во всем королевстве, не зря же он короля лечит, - Аня сунула мне ложку в рот. Не успела я и возразить, а последние слова девушке звучали для меня так двусмысленно, что я закашлялась от горького лекарства. Но девушка сунула в руки мне дежурный стакан, и я запила все водой. Я прокашлялась и с любопытством переспросила. А то, может быть, ослышалась.

- Что врач королю делает? - постеснялась повторять смущившее меня слово, но Аня ничего не поняла.

- Лечит, - удивленно отреагировала служанка. - Он всех лечит.

- А король часто болеет? - я спрашивала чисто из вежливости. Ну чем может болеть молодой мужчина? Ему и тридцати-то, наверно, нет. О каких болячках речь? Я снова припала к стакану, почему-то ужасно хотелось все время пить.

- Нет, что вы! Он у нас еще молодой, всего-то шестьдесят лет, - ответила девушка, а я снова подавилась водой. Да что такое? В этом мире нельзя разговаривать и принимать пищу, иначе можно погибнуть самой глупейшей смертью на свете - подавившись.

- Сколько? - я удивленно уставилась на Аню. - А сколько тебе лет? - я прикинула, что, по моему впечатлению, ей не больше шестнадцати- семнадцати лет.

- Двадцать пять. Но вы не смотрите, что я такая молодая. Я все умею: и заботиться и за одеждой следить, меня всему Марта научила, - запричитала девушка, не правильно поняв мой вопрос. Я не знала, как задать вопрос о продолжительности жизни в этом мире так, чтобы не выдать себя.

- А твоим родителям сколько лет? - задаю вроде нейтральный вопрос. Диалог вести становится все сложнее и сложнее, голова тяжелеет и невероятно хочется спать.

- У меня только матушка осталась. Батюшка умер, когда ему триста сорок было. Его норовистый королевский конь лягнул, да так неудачно, что промучился три дня и помер. Он конюхом здесь служил, - погрустнела девушка, а я хотела извиниться и узнать, сколько же лет матушке, анализируя, что мужчина зачал дочь, когда ему минуло триста лет. Молодец мужик, что я еще могу сказать. Но бороться со сном стало совершенно невозможно, и я поняла, что капельки-то были особенные и не лекарство вовсе, а скорее всего снотворное. Вырубилась без задних ног.

Темный король Димирон

– Ты кого из служанок к ней приставил? - король устало потирает виски.

– Аню, она хоть и молодая совсем, но я рассудил так, что ровесница с ней лучше общий язык найдет, - Феликс озабоченно смотрит на короля. – Ваше Величество, может быть, поздний ужин принести?

– Да, Феликс, совсем ничего не ел сегодня, все времени не было, - король посмотрел на своего секретаря. А ведь этот пожилой мужчина служил еще его отцу. Предан мне до корней волос и не смотря на возраст довольно энергичный еще.

– Сию минуту, Ваше Величество, - секретарь торопливо выскочил из покоев, а король прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Он не спал и даже не дремал, он думал. И мысли были самые плохие. Кто-то хочет накалить и так сложные отношения двух королевств. Кто-то хочет развязать войну. И самое паршивое во всем этом - король не знал, кто этот "доброжелатель" и как ему этого всего избежать. Да, он спрятал девушку, но надолго ли? Не надо быть королём, чтобы понять, что в населенном придворными замке не получится долго скрывать неожиданную гостью. Пусть здесь и мало живет свиты, но и тех трех министров, что сейчас постоянно живут в деревенском замке, хватает. А чего стоят их жены, а любовницы? Эх....

Это сейчас она плохо себя чувствует, и Аня дала ей снотворное, чтобы она поспала и восстановила здоровье, а даль-

ше? Держать ее под замком? Что ж он варвар какой-то? Девушка молодая, захочет и верхом прокатиться, и по саду прогуляться. И что ему делать в этом случае? Девушка не помнит, кто она и как попала в этот дурацкий ковер. Когда уже вернется Саймон и хоть как-то прояснит ситуацию? Седьмым чувством король ощутил, что в комнате кто-то есть, и распахнул глаза.

– Только о тебе думал, - постарался скрыть от главы отдела разведки, что вздрогнул, увидев его стоящим перед письменным столом. Мужчина неслышно вошел в кабинет, и даже паркет не скрипнул. – Тебе удалось что-то узнать?

– Да, Ваше Величество, - глава шпионского отдела открыл папку, которую держал в руках. Она была такая же невзрачная, как и одежда самого Саймона.

– Слушаю тебя, - правитель мысленно собрался и обратился в слух.

– Смею предположить, что к вам в замок в ковре и с травмой головы подбросили принцессу Маргариту, - мужчина сделал паузу и дал королю осознать сказанное им.

– Да быть такого не может! - Димирон пораженно охнул, не справившись с новостью.

– Да, - и ему на стол легла овальная миниатюра девушки в узорчатой рамочке. Не больше ладони по размеру, но совершенно точно на ней была изображена их незваная гостья. – Удалось украсть одному из моих шпионов изображение принцессы. Сами понимаете, такие вещи берегут как зе-

ницу ока.

– Да, обратись к Феликсу, он выделит средства, чтобы наградить твоего человека, - король жадно рассматривал изображение. У него в памяти впечатался образ девушки, до мельчайших подробностей, и он сравнивал изображение с оригиналом. Это точно она, сомнений быть не может. Но все же что-то было не так. Он вызывал в памяти образ девушки, ее удивленное выражение лица, когда она осматривала комнату, растерянность и возмущение, когда она кричала, что пятнадцать лет воспитывала детей и уважаемый человек. Тогда он не воспринял ее словам всерьез. Ну мало ли что могут болтать люди после удара по голове. Вот она даже память потеряла. Так. Стоп! А на самом ли деле она ее потеряла? Она же крикнула что-то вроде того, что она принцесса Марго, но только тогда это звучало настолько невероятно, что он просто не придавал значения этим словам.

– Как давно она пропала? - правитель пытался сложить в голове картинку происходящего и понять, что же делать дальше.

– По срокам совпадает. Принцесса исчезла из замка три дня назад, а два дня назад вам подкинули «подарок», - отпартовал Саймон.

В этот момент в кабинет вошел Феликс, он катил тележку с поздним ужином. Кивнул главе шпионов и, получив разрешение короля, начал накрывать на стол, бросив беглый взгляд на миниатюру в рамке.

– Феликс, найди мне Густава. Срочно, - королю пришла в голову бредовая идея, но подтвердить ее или опровергнуть ее нужно немедленно.

– Сию минуту, - и снова секретарь выскочил из кабинета. Саймон озадаченно смотрел на короля.

– Что еще ты узнал? - голос Димилона вкрадчив, а сам он еле сдерживает эмоции.

– Исчезновение принцессы тщательно скрывается, якобы она разгневала королеву Аманду, и та послала ее в качестве наказания в провинцию, в какой-то захудалый замок. Но туда отправился двойник принцессы, притом очень спешно подобранный, - закончил рассказ мужчина.

В это время в кабинет вошел запыхавшийся Густав.

– Вызывали, Ваше Величество? - старый лекарь тяжело опустился в кресло, ничуть не смутившись королевской персоны. – Феликс так торопился, что я уж подумал, что тебе стало плохо или нашей гостье, - чуть-чуть отдышавшись, сказал старик.

– Густав, скажи мне, эта травма на голове девушки не может быть имитацией удара? Ты говорил, что там какое-то магическое вмешательство, но не распознал какое, - король в напряжении ждал ответа.

– Сомневаюсь, девушку действительно очень сильно ударили по голове и, скорее всего, или рукояткой стилета, хотя, может, и кастетом, но удар пришелся по касательной и смазлся. Так бы девушке проломили череп, а не только рассек-

ли кожу, - озвучил свое мнение лекарь.

– Нет же, Густав, ты не понял. Я верю, что удар имел место быть, но не был ли он специально сделан по касательной, чтобы мы подумали, что удар угрожал жизни девушки? - король нервничал и торопился. Ему казалось, что он нащупал ниточку, чтобы распутать этот клубочек загадок.

– Не знаю, Димирон, кто и какие цели преследовал, но девушка была очень плоха. Пульс еле прощупывался. Пробудь она еще немного с этим ковре и запросто бы задохнулась, - развел руками старик.

– Вы думаете, что ранение было разыграно, чтобы подбросить шпиона в стан врага? - озвучил мои мысли Саймон. Формулировка, конечно, так себе, но основную мысль он уловил.

– Но послушайте, девушка очень юна. Не думаете же вы, что аристократка решится на такую аферу? - удивленно заметил Густав.

– Это не аристократка, бери выше - это принцесса Маргарита, - я решил, что только эти трое мужчин могут знать правду о том, кто наша гостья. Им король верил, как самому себе.

– Нет, я уверен, это не хитроумный план, а принцессу действительно похитили. Почему только подкинули вам, а не потребовали выкуп, не знаю, - Густав был категорически не согласен.

– А ты что думаешь? - Правитель Темного Королевства

смотрел на главу отдела шпионов.

– Ваша идея разумна, но меня смущает статус шпионки. Будь это любая светлая аристократка, то можно было бы считать, что мы разгадали план королевы. Подставить нас, разыграв комедию и обвинив в похищении девушки. Но принцесса... Не слишком ли большой рычаг давления она вложила нам в руки? Мы все знаем, что королева души не чает в своей единственной дочери, пылинки сдувает и балует до невозможности. Я пришел к мысли, что кто-то хочет вас подставить. И если я прав, то скоро от королевы последует реакция. Не знаю какая, но точно последует. Одно могу сказать точно: какое-то время, хотя бы пару недель, надо попробовать скрывать местоположение девушки. Может, вам отправиться в охотничий домик вместе с ней?

Король задумался и потирал подбородок.

– Хорошая идея. Спасибо, Саймон, - я только сейчас обратил внимание, что передо мной стоят блюда с едой и спохватился, что хотел поужинать.

– Только я настаиваю, что бы девушка хотя бы два-три дня отлежалась, и тогда я с чистой совестью смогу ее отпустить в домик в горах, - встрял Густав, а я согласно кивнул.

– Феликс, отдай распоряжение подготовить домик, - я приступил к ужину, а Саймон словно тень растворился, буд-то его и не было в моем кабинете минуту назад.

– Кого из слуг возьмете с собой? - Феликс помог встать с кресла Густаву, хотя по возрасту эти два старика был ровес-

никами, но в Феликсе бурлила жизнь, а Густав стремительно увядал, похоронив свою любимую жену Марию.

– Тебя и Аню, и я так думаю. Саймон выделит небольшой отряд, человек пять-шесть для тайной охраны. Согласуй с ним все и прикажи, чтобы продукты были из расчета проживания минимум десяти человек на две недели.

Король с аппетитом принялся за поздний ужин, радуясь, что смог перехитрить Светлую королеву.

Глава 3.

Просыпаюсь, как с похмелья, но точно помню, что вчера не пила. Вернее пила, но не алкоголь, а эти дурацкие капельки, что сунула Аня. Вот зараза! Сунула снотворное, а у меня отходняки, как после новогоднего корпоратива.

Стоило жалобно застонать, как мне сразу же сунули в руку дежурный стакан воды. Чтоб его за ногу! Вот захотелось от души окатить этой водой того заботливого, кто мне его совал. И рука сама реализовала проскользнувшую мысль. Искренне надеялась, что это служанка, но передо мной стоял король Димирон. Но мысль уже мелькнула в голове, и вода уже попала в лицо красавцу-мужчине с карамельными глазами. Мужчина растерянно моргал, а по его лицу скатываться капельки воды. И я, ухватившись взглядом за одну, проследовала весь путь до губ и уставилась на соблазнительную капельку. Со стороны, думаю, это выглядело странно. Сперва окатила водой, а потом сидела и глазела на мокрого мужчину. Он прошептал что-то, а потом провел рукой перед своим лицом. Из его руки появился серый дымок, буквально на мгновение, а когда он исчез, мужчина был совершенно сухим.

– Простите, - пропищала я, удивленная, пораженная и даже и немного напуганная. Все же для меня магия - это не само собой разумеющаяся вещь, потому и удивилась неверо-

ятно.

– Спишем все на последствия удара по голове, - великодушно ответил король и улыбнулся мне. А я как дура расплылся в ответной улыбке. Господи, Марго, тебе сорок пять, а ты плывешь от улыбки симпатичного парня. Ну ладно, не парня, а мужчины. И да, не симпатичного, а очень и очень красивого. Но все равно надо быть сдержаннее, в конце-то концов. Потому, чтобы не лыбиться улыбкой олигофрена, я даже нахмурилась и свела брови к переносице. Сделала строгое лицо, которое, между прочим, боялись и уважали все мои воспитанники. Знали, когда я та-а-к на них смотрю, жди нагоняй.

– Я не знала, что там вы, - ляпнула первое, что пришло в голову.

– То есть вы в кого-то метили все же, - меня раскусили с полпинка, но я не собиралась признаваться, что хотела проучить горничную. Потому что служанку мне вряд ли заменят, а то, что я хотела ее остудить стаканом воды, девушке до несут, и неизвестно, как на мне все потом отыграется.

– Нет, что вы, я случайно. Рука дрогнула, - пытаюсь выпутаться и не завратся еще сильнее. Мужчина мне явно не верит, но и в откровенной лжи меня обвинить не может. Он вообще сегодня более сдержанный и собранный.

– Вот о вашем здоровье я и хотел поговорить, - король сделал паузу, и мне показалось, что он подбирает слова.

– Слушаю вас, что со мной? - я даже напряглась. Когда

наши местные врачи говорят с таким лицом, то значит, "дело труба" и работать ты будешь на ближайшую аптеку еще долго.

– Вам нанесли удар, который вызвал потерю памяти, и лекарь рекомендовал отправиться вам в легкое и приятное путешествие: подышать свежим воздухом, насладиться неспешными конными прогулками, побыть на лоне природы. Как вы на это смотрите? - невооруженным взглядом видно, что мужчина ждет ответа и нервничает. Странно, вроде же король и с самообладание должно быть все на высшем уровне. И тут до меня доходит, из-за чего он нервничает. Вот же я жирафиха. Вопрос сформулирован как предложение, якобы на которое я могу ответить отказом, а по факту - нет. Вариантов у меня не много. Или сказать «да», или сказать «да». Король хочет вывезти меня в какое-то уединенное и безлюдное место. Интересно зачем?

– Конечно же, после того, как вы восстановитесь после травмы и модистки смогут подготовить хотя бы минимальный гардероб для поездки, - поспешно добавляет Димирон.

Ну точно, боится, что я закачу скандал и отвечу отказом. Может, если б я была той молоденькой девицей, в чье тело я попала, то так бы и поступила. Но я-то не она. Я - Маргарита Егоровна, имею кодовое имя "Маргарита Мегеровна" , как одноимённая няня в мультфильме. И потому я скандал не закачу, но припомню, что выбора у меня не было. А еще, если он хотел меня испугать каким-то путешествием и жизнью

на лоне природы, то три раза "ха-ха". Мы в походы в свое время ходили и у костра под гитару сидели, борясь с комарами, так что нас "природой" не испугаешь.

— Чудесная идея, я с радостью отправлюсь в путешествие. А кто меня будет сопровождать? - я даже глазками похлопала для натуралистичности.

— Я и ваша горничная Аня, конечно, мой секретарь и так немного охраны. Не переживайте, вас никто не будет донимать разговорами, - "успокоил" меня король, а я так понимаю, на простом языке это означает "Я не подпущу к вам никого постороннего". Вот только почему? Он меня прячет? Я что, грохнулась кого-то? Вернее, не я, конечно. А это девица, в чье тело я угодила. Или, может, я государственная преступница, или шпион, которого ранили на задании. Ох, что-то моя фантазия ушла куда-то на туда. Какая преступница? Меня б тогда в темнице держали или где у них тут сроки отбывают. И шпионка из меня вряд ли выйдет с такой-то яркой внешностью и грудью. Только если Мата Хари, но сомневаюсь я что-то в этом.

— Ну, раз вы не против, тогда передаю вас в руки Густава и Ани, они позаботятся о вас, - мужчина кивнул на дальний угол комнаты, и я опешила, увидев там старика-лекаря и горничную. Вот же я курица слепая! Сосредоточилась на мужчине и не заметила посетителей в комнате. В голове мелькнула мысль, что все же хорошо, что я не призналась, что Аню хотели водичкой остудить в ее рвение меня выле-

чить при помощи снотворного.

Король покинул мою комнату, а мне сразу же стало как-то грустно. В его присутствии солнце ярче светило или воздух свежее был. Но однозначно с ним мне общаться нравилось значительно больше, чем с этими двумя "товарищами". Хотя какие они мне товарищи. Горничная радостно что-то щебетала о предстоящем путешествии, и мой мозг отказывался воспринимать информацию на такой скорости, а Густав начал меня осматривать. Измерил пульс, посмотрел в глаза, требуя, чтобы я смотрела в какой-то странный камень у него в руках.

– Как вы себя чувствуете? Может, примите лекарство? - от его заботы скулы сводило, и я раздраженно отмахнулась.

– Такое же, как вчера? - я саркастически посмотрела на старика, приподняв вопросительно одну бровь.

– А что со вчерашним лекарством не так? - искренне удивился лекарь и подозрительно посмотрел на Аню. Она залилась румянцем и отвела глаза. Это сейчас что было? Что за гляделки?

– Меня усыпили, а голова болит, будто по ней снова стукнули, - призналась я пожилому мужчине.

– Как усыпили? В смысле усыпили? А-н-я? - я не ожидала такого всплеска ярких эмоций от Густава и того, что он голос повысит, тоже не ожидала. Виски болезненно пронзило болью, и я скривилась.

– Мэтр, я..., - Аня замешкалась, теребя край фартука, за-

топталась на одном месте, словно новорожденный теленок.

– Что ты? Опять цифры перепутала? - мужчина свел кустистые брови к переносице. Они у него нависали над глазами, как у филина, и он реально напоминал сказочного волшебника, только остроконечной шляпы звездочета не хватало.

– Простите, простите, простите, - видимо, Аня еще хотела миллион раз протараторить извинения, но ее оборвал лекарь, обратясь ко мне с извинениями, и девушка, тихо всхлипывая, пятилась к двери.

– Прошу простить меня, это все моя вина. Я должен был лично проследить за объемами лекарства, которые даст вам горничная. В малых дозах эта настойка снимает головные боли, восстанавливает и даже немного тонизирует, а в больших - усыпляет и дает побочный эффект в виде плохого самочувствия, тошноты, слабости. Вам лучше провести это утро в постели. Я доложу обо всем королю, и он назначит вам другую горничную, - лекарь собрался уже выходить, а Аня, рыдая, семенила за ним, прикрыв лицо передником.

– Нет-нет, - не знаю, какому порыву я поддаюсь, но запротестовала. – Мне не нужна другая горничная, меня эта устраивает, - я бросила беглый взгляд на рыдающую девушку. – А пробелы в образовании она восполнит, правда, Аня? - я смотрела на девицу вопросительно, и лекарь вслед за мной уставился на опухшую от слез горничную, а та усиленно закивала.

– Угу, - это единственное, что нам удалось дожидаться от Ани. Она продолжала усиленно рыдать и размазывать слезы по щекам, но опыт подсказывал мне, что этот спектакль продолжается лишь для того, чтобы я не передумала и не решилась все же сменить горничную на более образованную.

Мой мозг, не смотря на тяжесть и боль, работал как часы. После того, как я заступилась за девушку перед лекарем и оставила ее у себя в горничных, она будет мне предана - это раз. То, что девушка слышала слова о путешествии и у нее уже в предвкушении загорелись глаза, а значит, она будет мне полезна там - это два. Я не уверена, что этот ход не был построен намеренно. Король и лекарь приставили ко мне девушку, которая плохо считала, и они, видимо, знали насколько плохо. Потому девушка на обум плесканула мне настойку. Отравить - не отравила бы, но король получил время, чтобы придумать этот план с путешествием, не беспокоясь о том, что я делаю у себя в покоях - это три. И еще, теперь я могла на вполне законных основаниях получить доступ к литературе этого мира. - это четыре. Предлог обучения Ани очень благовидный. Этакая благодетель с моей стороны, а на деле мне самой надо понять, что это за мир и как мне в нем обустраиваться. Рациональная часть меня понимала, что дороги домой нет, и потому надо грести тем веслом, что досталось. А еще не мешало бы узнать все же, кто я?

– Простите, Густав? Я же могу к вам так обращаться? - я снова захлопала ресничками, изображая святую простоту.

По расплывшейся улыбке старика, мое очарование на него действовало.

– Конечно, леди, как вам угодно, - сразу же согласился лекарь и с интересом смотрел на меня, ожидая продолжения вопроса.

– Я так и не вспомнила кто я, - я снова скорчила гримасу страдания и сделала глаза котика, который заглядывает в душу, требуя молотка и вискаса. – Я даже не уверена, что меня зовут Маргарита, - почему-то добавила в конце, и это заставило старика как-то напрячься. Что-то я сказала не то, но что именно? Интуиция вопила, чтобы я говорила, прежде сто раз обдумав. Не зная информации, я ходила как по лезвию ножа, не понимая, как распределять вес, а в разговоре какие темы обходить.

– Ну, вы же сказали, что вам зовут именно Маргарита, - напомнил мне мое хамоватое поведение Густав, а я залилась румянцем. Лекарь думал, что мне стыдно за поведение, а я краснела от злости. Вот же дурында, как могла так облажаться!

– Это первое, что пришло мне тогда на ум, и если мне не изменяет память, то это был сарказм, - я напомнила все же обстоятельства, при которых я назвала себя Марго, да еще и принцессой. Интересно, у них есть такая принцесса? А то обвинят меня еще самозванкой или еще в чем-нибудь похуже.

– Мы решили так вас и называть, посчитав, что ваш мозг

неосознанно сообщил нам ваше имя, - как-то сбивчиво промямлил лекарь, а я еще сильнее напряглась. Хотя куда уж еще сильнее.

— Вы точно не знаете, кто я? - под моим прямым вопросом старик и вовсе растерялся и начал быстро собираться, чтоб скрыться из моих покоев. На вопрос он так не ответил и, пожелав мне хорошего дня, вышел, пообещав, что вернется вечером.

- Итак, будем восполнять пробелы в образовании?- я внимательно смотрела на служанку.

Ну, в конце-то концов, не суперагент же она и должна будет себя выдать, если все это было заранее спланированная акция. Девушка метнулась к моему ложу, упала перед ним на колени и, схватив мою руку, начала судорожно целовать и шептать слова благодарности. Я на какое-то время опешила и устоялась на горничную, которая старательно протирала коленки перед моей кроватью.

- Спасибо, леди. Я знала, что вы хорошая, хоть и Светлая, я не подведу вас,- шептала Аня, а я наострила уши. Что значит «хоть и светлая»? Они что, здесь блондинок не любят? Я прикинула, что все, кого я видела в этом замке, были темноволосые. Лекарь не считается, так как у него седина, а не светлые волосы, и то несмотря на преклонный возраст и седину, понятно, что в молодости он был жгучим брюнетом. Аня что-то еще бормотала, но разобрать связные слова в непрекращающемся потоке причитай было невероятно

сложно, потому я решила прекратить театр одного актера, тем более что зрителя в моем лице она не впечатлила. Я такие порой представления у своих малолетних актеров видела, в МХАТе позавидовали бы мастерской актерской игре. Так что меня манипуляциями со слезами не проймешь.

- Аня, перестань реветь. Что ты имела в виду, говоря, что я «светлая»?- я сверлила горничную взглядом, а она поняла, что проболталась, и прикусила губу, отводя взгляд в сторону.

- Феликс меня в жабу превратит, - тихо прошептала девушка, а я уставилась на нее недоверчиво.

- А он может? - я представила, как некий неизвестный мне волшебник по имени Феликс машет волшебной палочкой, и девушка стремительно уменьшается, превращаясь в зеленую в пупырышках жабу. Б-р-р-р-р, встряхнула головой, отгоняя видение.

- Не знаю, но когда я была маленькой, он мне так часто говорил, чтобы я не шалила, - призналась девушка.

Я привстала на своем ложе, а девушка засуетилась, приподнимая мне подушки, чтобы было удобнее сидеть.

- А кто такой этот Феликс? - я указала головой на поднос с завтраком, и Аня засуетилась, ставя мне маленький столик на кровать и сервируя его.

- Это друг Густава и секретарь короля Димилона. Они служили еще прежнему королю и очень преданы нынешнему, - проговорила горничная, уже забыв, что обливалась горячими слезами несколько минут назад.

- А что стало с прежним королем? - я принялась за завтрак. Усмехнулась. Прямо в детский сад вернулась. На завтрак каша, хлеб с маслом и чай. Правда, в детском саду все не настолько красиво сервировано, но суть остается прежней. На десерт мне положили замороженные фрукты и ягоды. Такого в саду нет, но выглядит аппетитно.

- Он умер от горя, когда Димирон был совсем молодым, и ему пришлось взойти на престол. Мне это все матушка рассказывала,- Аня стояла рядом и теребила краешек фартука.

- Аня, ты завтракала? Давай со мной, - я предложила девушке присоединиться, увидев ее немного заинтересованный взгляд. Проследив за ее взглядом, я пододвинула к девушке тарелку с замороженными фруктами и увидела сомнения на ее лице. - Давай налетай, я все равно все не осилю, - я намерено соврала, что наемся кашей и бутербродом. Вижу, что девушке хочется лакомства, но она не решается. - Я никому не скажу, - это был последний аргумент, который снес все барьеры Ани. Она взяла тарелку и, усевшись в кресло рядом с кроватью, начала с аппетитом уминать ягоды, выбирая ярко малинового цвета, круглые, с гладкими бочками, размером с вишню и даже чем-то отдаленно ее напоминающие.

- Спасибо, очень люблю фачиту, но она очень редкая в наших местах. Я ее пробовала пару раз еще в детстве, - проговорила девушка с набитым ягодами ртом.

- Приятного аппетита, - мы ненадолго замолчали, завтракая. Я ждала, когда девушка потеряет интерес к ягодной та-

релке, и намеревалась продолжить расспросы. Куй железо, пока горячо - так гласит мудрость, и я намеревалась ею воспользоваться. - Король умер от горя? А королева? Что стало с ней?

- У короля было два сына: Димирон и Моритес. Король был вдовец, так как королева умерла при родах, когда братьям было двадцать, как вам сейчас, - я внимательно слушала девушку и делала пометки у себя в голове. Что все, кроме меня, прекрасно знают, кто я, но не хотят мне говорить по каким-то причинам. И эту причину мне бы хотелось узнать. - Королева не смогла разродиться девочкой. Братья - близнецы. Но король Димирон старше. Спустя несколько месяцев Моритес пропал, - девушка старательно выбирала слова, а я поняла, что в этой истории много белых пятен. Интуиция подсказывала мне, что узнай я полностью все, что тогда произошло, это дало бы мне ключик к пониманию ситуации. Но давить на девушку я не хотела, в противном случае она станет более тщательно следить за словами, и я тогда вообще ничего не узнаю.

- Жаль короля, да и королеву тоже. И ничего нельзя было сделать? - мне действительно стало жалко женщину.

- Не знаю. Матушка говорит, что там что-то нечисто, и якобы повитуха, которая служила при дворе, начала болтать небылицы, - было видно, что девушке хочется со мной посплетничать, и она даже голос понизила, переходя на шепот.

- Какие небылицы? - так же шепотом переспросила у де-

вушки.

- Что девочка была Светлой. Но такого же не бывает, чтобы у двух Темных родилась Светлая девочка, - горничная даже по сторонам посмотрела, чтобы убедиться, что наш разговор никто не слышит.

- А Моритес нашелся? - я тоже посмотрела по сторонам, зеркально повторяя действия девушки.

- Нет, матушка мне сказала, что король спустя какое-то время объявил траур по Моритесу, - Аня сделала большие глаза, показывая, что это такая тайна.

- Его не нашли, но объявили траур как по умершему? - уточнила я, ничего не понимая. Темные не могут родить Светлых, это явно не про цвет волос сейчас было. И если я правильно поняла, то я-то как раз Светлая, а вот король и все вокруг Темные.

- Да. Матушка сказала, что это Светлые его похитили и убили, - выпалила служанка, а потом, спохватившись, прижала руку к губам.

- Не переживай, я никому не скажу, что ты мне это рассказала, - я улыбнулась девушке, показывая, что все хорошо.

- Леди Маргарита, если Феликс или Густав, да кто угодно узнает, что я вам что-то такое сказала, они меня сошлют на рудники или замуж за лесника Редака отдадут, - губы девушки побледнели от страха, и она вся была белее мела.

- Не узнает. Я не скажу и ты молчи. Хорошо? - я нахмурилась от слов девушки. Что у них тут за страсти происходят.

В рудники ссылают молоденьких девушек, замуж насильно выдают. Ну и Димирон, ну и король! А такое хорошее впечатление сперва произвел.

- Я унесу поднос? - девушка посмотрела на мой недоеденный завтрак, и я кивнула.

- Унеси и поскорее возвращайся. Нам надо продумать, что же взять с собой в путешествие. У меня ведь нет ни одного платья, - я переключила внимание девушки на более приятные темы, так как если она выйдет от меня с лицом как у покойника, то у любого возникнут вопросы, а нам они ни к чему. - И захвати книгу какую-нибудь, вместе почитаем, - я решила не тратить времени даром, так как у меня на изучение литературы об этом мире всего пара дней. И кто его знает, может, спохватившись, что я могу найти в книгах что-то, что мне не предназначается знать, король запретить читать книги. Девушка выскочила из комнаты с подносом наперевес, а я облегченно выдохнула. Сама того не подозревая, Аня дала мне очень много пищи для размышлений и для анализа. Надеюсь, ей голову не снимут за длинный язык, мало ли какие у них тут законы.

Аня носилась около меня как вихрь. У меня даже голова закружилась от ее суеты. Сперва она притащила мне листы бумаги, перья и карандаши, затем чтобы я нарисовала платья, которые хотела бы. Я лишь смотрела на все это добро и качала головой. Неужели у них тут дамы все поголовно умеют рисовать платья. Как оказалось: да, умеют. Ведь именно

так модистки понимают, что хочет получить дама. Или модистки рисуют, а дамы подправляют. Но дело в том, что модисток в замке не было, а если и были, то ко мне их не позвали. Вот и пыталась Аня добиться от меня моих «хотелок». А я только зайчиков да белочек рисовать умела, вот как бы и все мои художественные таланты.

- Аня, а ты умеешь рисовать? - я с надеждой посмотрела на девушку, но она отрицательно покачала головой.

- Меня же не воспитывали как леди. Вот полы мыть и каши варить - умею, а рисовать или на пианино играть - нет, - девушка развела руками, будто извиняясь, что не освоила такие премудрости.

Я взяла лист и карандаш в руки, попыталась набросать эскиз, но выглядело это, мягко говоря, ужасно, поэтому отложила в сторону свои попытки.

- А магазина, где продают готовое платье, у вас тут поблизости нет? - я снова с надеждой смотрю на горничную, а она задумалась.

- Есть, но там не будет красивых нарядов, которые положено носить леди, - растерянно отвечает служанка.

- А мне в путешествии и не нужны никакие изысканные платья. Чтобы было удобно, тепло и практично, - я радостно улыбалась, всем видом стремясь убедить горничную, что буду довольна и таким одеждам.

- Но в тех платьях ходят горожанки, но никак не леди, - пытается меня убедить в обратном Аню.

- Ну и пусть, я полностью доверяю тебе и твоему вкусу, - убеждаю я горничную, и вроде бы у меня даже получилось это сделать.

Далее мы какое-то время убили на составление списка того, что именно может понадобиться в путешествии, и выяснении моих предпочтений. Требований у меня было не много. Основное - это удобство и практичность, а там уж девушка сама разберется.

- Я сейчас отправлюсь в городок Стоклог, в нем есть магазины готового платья, а вам принесла книгу, чтобы было не скучно меня дожидаться, - Аня протягивала мне книгу сказок, а я еле сдержала смешок. Да, и в этом мире мне, чтобы скоротать время, предлагают почитать сказки.

Признаться, скоротала я время с пользой. Сказки были познавательные. Из них я поняла, что во всех бедах и несчастьях Темных виноваты Светлые. Кто б сомневался! Думаю, если мне попадет в руки книга сказок из королевства Светлых, то все будет диаметрально противоположно. В легендах и былинах, насквозь пропитанных нетерпимостью к враждующей стороне, детям ненавязчиво рассказывали и заносили на подкорку, кого винить в случае неудачи или, не дай бог, какого-то катаклизма. Пшеница неуродила, так это Светлые проклинали. Ребенок родился с аномалиями или мутациями, так это потому, что женщина со Светлым мужчиной согрешила. Все легко и просто объяснялось и трактовалось. Так что неудивительно, что на меня смотрели как на чудо света.

Может, оно и к лучшему, что меня хотят спрятать в каком-то домике в лесной чаще. Если все так агрессивно настроены по отношению к Светлым, то я могу начинать опасаться за свою безопасность. И история с ошибочным количеством капель лекарства начинает играть новыми красками.

Аня вернулась после обеда и принесла покупки и ранний ужин. Поев, я с удовольствием распечатала все сверки и похвалила девушку. Из нее выйдет рачительная хозяйка. Горничная приобрела костюм для верховой езды, сапоги, пару домашних платьев, дорожное платье и кучу всяких мелочей, о которых я даже и не подумала. Белье, конечно, у них добротное, и в таких панталонах длиной за колено можно не опасаться, что кто-то посягнет на девичью честь. Я скептически на все это дело посмотрела, но сразу отказываться или как-то модернизировать приобретения не стала. С помощью горничной я сразу же переоделась в одно из домашних платьев. Оно скромное, но даже в нем я оценила, как шикарно выглядит тонкая талия, округлая грудь и длинная шея. Тело мне досталось шикарное, об этом даже спорить бесполезно. Так и хотелось облачиться в красивые шелковые платья с обнаженными плечами, но сейчас не тот случай. В моем положении скорее будешь думать о том, как бы шкурку не подпортили очередным покушением, а не о нарядах. Аня принесла чемодан, он даже пустой был невероятно тяжелым, и я в очередной раз поразились силе горничной.

- Мы уже будем паковать вещи? - я удивилась, так как вро-

де разговор был о паре дней, чтобы я пришла в себя.

- Да, Феликс велел собираться, завтра на рассвете вы уже отправляетесь, - девушка почему-то прятала глаза и расстроено шмыгала носом.

- Что с тобой? Ты не хочешь уезжать? И к чему такая спешка? - я чувствовала, что это все неспроста.

- Я хочу посмотреть страну, так как дальше Стоклога нигде не была. Но, как назло, именно сегодня я познакомилась с очень симпатичным мужчиной, но он проездом в наших местах, и не уверена, что он будет еще здесь, когда мы вернемся, - девушка зарделась от смущения, признаваясь о причине своего дурного настроения. - Про спешку я ничего не знаю, так приказал Феликс.

- Понятно. Хотела бы я тебя утешить, но не знаю чем. А кто он, этот мужчина?

- Он продает ткани и как только продаст на ярмарке свой товар, уедет из Стоклога, - на лице девушки появилась мечтательная улыбка.

- Купец?- я немного удивилась.

- Он сказал, что первый раз отправился в другой город продавать. Сказал, что родом из Янвиля - это город, севернее к границе. Там живет много ремесленников, - ввела меня в курс дела служанка, ловко складывая и пакуя вещи.

- Как его зовут? - я заметила, что девушка отвлеклась на рассказ и уже не грустила.

- Его зовут Кон. Он предложил встретиться сегодня, - вы-

палила Аня и с опаской посмотрела на меня, ожидая мою реакцию.

- Ты поедешь снова в Стоклог? - я удивилась темпам, с которыми развивается роман Ани.

- Мы сговорились встретиться у озера. Здесь недалеко, - призналась служанка.

- А домашние тебя не хватятся?

- Так я же в полночь пойду туда, когда все спать будут, - удивилась девушка, будто это такие естественные вещи - бегать в полночь к озеру.

- Ну, будь осторожнее, - предостерегла я служанку. Более детально уточнять, чего именно стоит опасаться юной девушке, которая идет ночью на свидание к малознакомому, да что там, к совершенно незнакомому мужчине, не стала. Все же это не мое дело, и у девушки есть более взрослые наставницы женского пола, которые должны были эти вещи уже ей сказать. Аня еще о чем-то щебетала, а я лишь кивала и в нужных местах «угукала». Я задумалась о предстоящем путешествии и Темном короле. Неспроста он лично вызвал-ся меня сопровождать, и меня это очень сильно настораживало.

Глава 4.

Утро отъезда наступило неожиданно быстро. Аня ворвалась ко мне в комнату ни свет ни заря и начала суетиться. На кресле было разложено мое платье, на столе стоял незамысловатый завтрак. Я еле разлепила веки и убедилась, что за окном еще темно.

- Сколько время? - я не узнала свой хриплый голос.

- Половина четвертого, в четыре назначен отъезд, - выдала бодрая горничная.

- Ты чего такая бодрая? Выспалась? - даже я услышала в своем голосе недовольство.

- Нет, леди. Я еще не ложилась, - служанка сделала вид, что не услышала моего ворчания, хотя, может, и на самом деле не услышала. Она так воодушевленно порхала по комнате, словно ей приделали крылья.

- Как поживает Кон? - я села на кровати и откинула одеяло, но сразу же замерзла. Оказывается, камин никто не зажигал в связи со скорым отъездом, потому в комнате было зябко.

- Леди Марго, я такая счастливая. Кажется, я безвозвратно влюблена, - Аня закружилась по комнате, держа в руках мою шляпную коробку.

- Рекомендовала бы не бросаться в омут с головой, а то можно многое потерять, - делаю вполне уместно замечание.

Все же в моем мире я - тетенька, умудренная жизнью и житейским опытом, так что считаю, что имею право давать некоторые советы молодым влюбленным особам.

- А я уже все потеряла, - заявляет моя горничная, отчего я чуть своими мыслями не подавилась.

- В смысле? - я не стала уточнять, о чем именно подумала, и решила девушке самой объясниться со мной.

- Я потеряла голову, а мое сердце навечно отдано Кону, - отвечает Аня, а я облегченно выдыхаю. Хорошо, что хоть не озвучила вслух свои подозрения. Так бы обидела девушку своими беспочвенными подозрениями. Хотя так ли уж они беспочвенны? О морали этого времени и этого мира я еще не успела составить своего представления, так что пусть все, что мне не предназначено, там и останется.

- Все же, перед тем, как дарить мужчине сердце, не мешало бы удостовериться, что он имеет серьезные намерения. Ты же его совсем не знаешь, - попыталась я воззвать к здравому рассудку, но куда там. Девушка витала в облаках и никак не хотела меня слушать, а мои слова вызывали лишь негативные эмоции, направленные на меня.

- Вы так думаете, леди Марго, потому что сами не любите никого. Правду говорят, что Светлые очень жестокосердечные и безэмоциональные, - Аня в сердцах сказала, а потом прикрыла рот рукой, спохватившись, но слова уже сказаны, и их назад не вернешь.

- Ну что ж. Спасибо на добром слове. Вот и обменялись

утренними любезностями. Только к счастью, а может, и к несчастью, но я не помню, какие они «Светлые», - отчего-то слова горничной меня задели.

- Леди, я... - Аня пыталась что-то сказать, но я оборвала ее и села за стол, принялась за завтрак.

Было видно, что девушке неловко за свои слова, сказанные в сердцах, но я была непреклонна. Отчего-то обида не хотела уходить из сердца.

Позавтракала без аппетита какой-то кашей, я быстро привела себя в порядок, максимально стараясь не привлекать к процессу одевания горничную. В какой-то момент девушка перестала пытаться мне помочь, и мы молча продолжили сборы. Ровно в четыре часа в комнату вошел слуга и забрал мои вещи, оставшиеся взяла Аня, и мы направились на выход. Меня облачили в плащ с глубоким капюшоном, якобы чтобы я не замерзла. Но, сложив все обстоятельства, я поняла, что меня прячут. Ранее пробуждение и отправка, плащ, в котором я сама бы себя не узнала, да еще и вели меня к карете хозяйственными коридорами, все свидетельствовало о том, что мое исчезновение из дома должно было стать незаметным, впрочем, как и появление. Уверена, большинство домочадцев и не знали, что у них тут гостя обитала. Может, это было и правильно, если судить со стороны безопасности, но почему-то обидно.

Меня усадили в карету, задвинули занавески на окнах и двинулись в путь. Вместе со мной в карете ехала Аня, но

из-за утренней размолвки мы не разговаривали. Попыталась выглянуть в окно кареты, отодвинув занавеску, но ехавший рядом с каретой охранник или слуга(не знаю точно) сказал, что пока мы не выедем на тракт, выглядывать из кареты запрещено. Вот именно сейчас я почувствовала себя пленницей. Да, на мне не было цепей и кандалов, и наряды явно не были похожи на тюремную робу, но я была именно пленницей. Человеком, который не может распоряжаться самим собой, который себе не принадлежит. Залезла в самый дальний угол кареты и, скинув дорожные ботинки, устроилась поудобнее. От шляпки я отказалась еще во время одевания, прическа была самая простая - коса, так что мне ничего не мешало свернуться на сиденье и уснуть, подложив под голову ворох подушек, которые должны были оберегать мои бока от неудобств дороги.

Не знаю, сколько времени я дремала, но проснулась от того, что карета резко остановилась. Я вскинулась, сонно осматриваясь по сторонам, не понимая, что происходит. Видимо, Аня тоже дремала и, так же как и я, пыталась понять, из-за чего произошла остановка. Мы попытались выглянуть из кареты и открыть дверцу, но нам снова сделали замечание, что не положено, и велели сидеть в карете. Я уже была вне себя от такого поведения, но решила высказать свое «фи», когда будет понятно, что случилось. А то, может, нам бежать, сверкая пятками, надо, а я тут возмущаться намерена. Кстати, на счет «сверкать пятками». Я поспешила надеть

ботинки и как раз вовремя. Только я выпрямилась и поправила волосы, как дверца кареты открылась, и я встретила взглядом с молодым мужчиной. Благо уже рассвело, и я могла рассмотреть привлекательные черты лица. Мужчина, так же как и я, с удовольствием рассматривал меня, совершенно не стесняясь.

- Димирон, она же чудо как хороша! И зачем ты тащишь ее к черту на кулички, когда эту прелесть надо ввести в столицу и хвастаться таким прекрасным подарком судьбы, - мужчина обращался к королю Димирону, который как раз появился в этот момент у него за спиной. Дверца кареты захлопнулась так же резко, как и открылась, и снаружи послышались возмущенная перебранка.

Голоса затихли, после чего дверца открылась, и нашему взору предстал король Димирон собственной персоной.

- Прошу прощения, леди, но у нас появился неожиданный попутчик. Объясню все вам чуть позже, на привале, который, кстати, состоится через два часа, так что потерпите. Там вы сможете погулять и размять ноги, - и дверца снова захлопнулась. Слишком уж поспешно, потому что я не успела и слова сказать. А у меня было что сказать этому мужчине.

Что я успела за два часа с четвертью? Накрутить себя так, что горничная прятала взгляд, боясь даже взглянуть на меня. Так как я пытела, ворчала и в лицах изображала, как я буду рвать на лоскутки короля и неизвестного попутчика, а что он ехал с нами, я была уверена. Периодически я слышала голоса

и даже смех. Вот смех меня раздражал больше всего. У меня с непривычки затекло тело, я хотела есть и по маленькому. Еще, конечно же, хотелось размять ноги, выпрямить спину и размять плечи, которые приходилось держать в напряжении постоянно, так как нужно было все время удерживаться за поручень. А еще хотелось снять корсет и сжечь его на костре, а еще того человека, кто его придумал.

Когда я уже была готова возмутиться в голос и покричать, что обещанное время истекло уже давно, карета медленно замедлила ход и остановилась. Спустя мгновение дверца распахнулась, и в помещение пахнул свежий ветерок, лучи солнца ослепили на секунду. Передо мной стоял новый знакомый, а если точнее - новый незнакомый джентльмен.

- Прошу вас, леди, - он галантно протянул мне руку, помог выбраться из кареты и придержал, чтобы я не грохнулась.

- Кто вы и откуда здесь появились? - я строго смирив его взглядом.

- Ох, какая вы строгая, Марго, - мужчина был хорош собой, ничего не сказать, и я думаю, он прекрасно об этом знал.

- Мы не знакомы, и я не давала вам разрешения так фамильярно с собой разговаривать, - сама с себя была в шоке. Все же не зря я перечитывала «Гордость и предубеждение» и вообще любила любовные романы о тех временах. Чую, мне эти знания пригодятся здесь.

- Прошу меня простить, но я настолько был сражен вашей красотой и очарованием, что совсем разучился себя вести, -

мужчина галантно поклонился и посмотрел на короля, который разговаривал с группой мужчин. Мужчины спешили и стояли рядом, придерживая лошадей. Один из них, видимо, начальник, часто кивал на слова Димилона. Король еще что-то им сказал и, бросив беглый взгляд в нашу сторону, отошел к кучеру дать и ему указания.

- Извинения не принимаются, - я снова строго посмотрела на собеседника, а он растерялся от моего ответа. Полагаю, он ожидал чего угодно, но явно не такого холодного ответа.

- Почему же? Я так сильно вас обидел? - в первый раз за все время, что я вышла из кареты и общалась с этим мужчиной, он внимательно и серьезно на меня посмотрел.

- Вы до сих пор не представились и не сказали, как оказались нашим попутчиком, - напомнила я свой вопрос, а мужчина снова улыбнулся мне, демонстрируя белоснежные зубы.

- Меня зовут Матеу, и я старинный близкий друг Димилона. Я прибыл к нему в загородную резиденцию, хотел вытащить этого затворника в столицу, но мне сказали, что мы разминулись, и он отбыл в охотничий домик всего час назад. Я рванул следом и нагнал вас в пути. И, признаться, любопытство обуюло мной невероятно. Я позволил себе вольность и заглянул к вам в карету. Мне стало интересно, что же за сокровище мой друг так тщательно оберегает и скрывает, и решил увезти даже в охотничий домик, подальше от людских глаз, - мужчина повел меня к одиноко стоящему де-

реву на пригорке. Там уже суетилась горничная. Расстелив покрывало, принесла подушки, разложив их для удобства, и готовила перекус.

Внизу была река, очень живописно извивающаяся и уходящая за лесок впереди.

Я внимательно слушала мужчину, хоть и старалась не показать виду.

- И часто же Димирон увозит молодых девиц в охотничий домик? - я задала вопрос, а сама смотрю вдаль, вроде бы мне и все равно, но у самой-то ушки на макушке.

- Я бы не сказал, что, - Матеу смотрел на меня, а я на реку, потому появление Димирина было для нас обоих неожиданностью.

- Вижу, вы уже познакомились. Прошу простить меня, что оставил вас, но срочно надо было дать указания охране и кухне.

- Все готово, можно перекусить, - я заметила, что горничная усиленно делала мне знаки, что пора приступить к еде, так как в противном случае чай остынет.

Мой вопрос был благополучно забыт. Неловкость, которая повисла при появлении Димирина, сгладилась, и все стали размещаться на пледе. Я попыталась усадить горничную с нами, но она испуганно шарахнулась к ближайшему валуну и села там с бутербродом и холодным чаем во фляжке.

- Как вам путешествие? - попытался быть галантным Димирон, на что я взглянула настолько удивленно, что он сразу

же спрятал лицо в чашке с чаем и сделал вид, что и не спрашивал ничего.

- Не желаете прогуляться? - Матеу, видимо, оценил все прелести путешествия и моего комфорта в нем, и я с удовольствием приняла приглашение.

- Только не отходите далеко от лагеря, - предупредил король и хмуро уставился на своего друга.

- Ты так и не сказал, когда обратно в столицу? - я посмотрела на Матеу, мне тоже было любопытно.

- Теперь уже и не уверен, что хочу туда возвращаться. У вас здесь оказалось куда приятнее, чем я думал, - мужчина отвечал Димирону, но смотрел так выразительно, что я смутилась и, сделав вид, что выкладываю бутерброды из корзинки, отвернулась.

- Ты же говорил, что тебя ждут, и ты можешь только лишь проводить нас до домика. А затем вынужден вернуться во дворец, - напомнил король другу о его планах. Но мужчина словно и не понимал, на что намекает король.

- Любые планы могут измениться. Вот и мои изменились. А те, кто ждут, могут и подождать, - беспечно отмахнулся от слов друга Матеу.

- Но будет ли это прилично? - гнул свою линию Димирон.

- А твое путешествие с юной незамужней леди - это прилично? - Матеу все же повернулся к другу и сверлил его взглядом.

- Но я же все объяснил, - растерялся Димирон от наглости

своего товарища.

- Вот я и помогу другу и своему королю сопроводить леди в безопасности, а заодно и соблюсти все приличия, - ответил Матеу, и мужчины замолчали, поглощая еду. Я слушала эту перебранку и посмеивалась. Хотя, признаться, это приятно. Как бы галантно мужчины не беседовали, но и совсем юная и наивная леди поймет, что суть перепалки была в том, чтобы убрать Матеу с радаров. С моих радаров.

- Ну что ж. Я готова к прогулке. А то, признаться, в экипаже ехать невероятно скучно и одиноко. Это кроме того, что спина затекла. Это вам ответ на то, насколько мне удобно путешествовать, - я выразительно глянула на Димилона и попыталась встать. Самостоятельно у меня это не получилось, так как это надо было делать все же грациозно, потому я с благодарностью приняла помощь Матеу. Он предложил мне свой локоть, чтобы мне удобнее было опираться, и я уже сделала пару шагов в сторону пологого склона, когда обернулась и посмотрела на Димилона. - А вы нам не составите компанию? - мужчина вскочил, отряхнул одежду, схватил шляпу и моментально оказался рядом с нами.

- С превеликим удовольствием, - и подхватил меня под вторую руку, а Матеу при этом скривился, но вовремя отвернулся, хотя я все же успела мельком заметить его лицо.

Мы степенно прогуливались вдоль берега. Я размяла ноги, и настроение улучшилось. Матеу пытался развлечь, развеселить, а Димирон больше помалкивал. Я с любопытством

смотрела на двух таких непохожих мужчин.

- А как вы стали друзьями? - я невпопад задала вопрос и смутилась, потому что произнесла мысли вслух.

- О, это очень интересная история, - Матеу придал голосу загадочности, а Димирон фыркнул и улыбнулся.

- Очень интересная, - прокомментировал мужчина.

- Вы расскажете? - я обращалась к королю, так как, видимо, он-то как раз и не хотел ее мне рассказывать, в отличие от Матеу.

- У Матеу лучше получится, у него более живописный и изысканный слог, - попытался отказаться Димирон.

- Мне больше нравится, когда излагают факты, и даже если они рассказаны без красивого словца, то стоят дороже, чем словесные кружева, - я настаивала и понимала, что если король снова откажется, то мои дальнейшие просьбы будут выглядеть навязчивыми и неприличными.

- Я не в настроении, простите, леди. Матеу будет краток и постарается излагать лишь факты, - снова отказал король, и я поняла, что рассказа от короля мне сегодня не видать.

- Тогда я с удовольствием выслушаю рассказ из ваших уст, - я перевела взгляд на второго мужчину, так как первый решил сделать вид, что просто идет рядом. Будто бы он не с нами.

- Обещаю, леди, я постараюсь быть кратким и максимально сухо изложу вам эту историю, - Матеу мило улыбнулся, делая вид, что минуту назад я не отказывалась слушать ис-

торию именно в его исполнении.

- Буду надеяться на это, - я стала в тени дерева, одиноко выросшего на берегу реки.

- В темном королевстве наследнику, когда он юн и несмышлен, полагается наперсник в играх и развлечениях. Королевский ребенок сам по себе несчастен, - Матеу вкрадчиво посмотрел на короля, но тот никак не отреагировал на его слова, и потому он продолжил. - Растет один, если Боги не даруют семье еще малышей. Но так как он наследник, то не может спокойно радоваться жизни. На нем всегда висит груз ответственности. Он всегда должен помнить, что в будущем он станет королем. А потому учителя посещали детскую чаще, чем сверстники. Так случилось, что родители нашего славного короля Димилона решили, что дружба с ровесниками - это лишняя трата времени. И потому в положенный срок у наследника не появилось друга. Дело в том, что именно этот друг в будущем должен стать не только товарищем, но и грамотным советником короля. И когда об этом узнал двор, то короля и королеву просто вынудили провести отбор. Туда были приглашены дети всех сановников, придворных, которые по возрасту могли стать другом королевскому сыну. Но вот незадача - он не сходил ни с одним из них. Кроме банальной детской симпатии, нужно, чтобы королевская магия приняла друга, не чувствовала в нем соперника или угрозу. А магия наследника была так сильна к тому моменту, что не только подавляла магию приглашенных детей, но

некоторым и причиняла вред. Особенно тем, кто задумывал проказу или хотел обидеть наследника из зависти или вредности своего характера. Когда первый круг отбора закончился, решено было начать второй. А потом, как вы поняли, наступил и третий, и четвертый. И на последнем, тринадцатом отборе магия наследника приняла обычного себе наперсника, друга и товарища. Но им оказался не сын герцога или графа, а всего лишь я, сын конюха и прачки, - на этих словах Матеу галантно поклонился, подметая пером на шляпе то ли свои сапоги, то ли землю у себя под ногами.

- О-о-о-о, - я не знала что и сказать. История преподнесена с щепоткой юмора и сарказма, но по факту очень грустная.

- Вижу, вы поражены. Весь двор до сих пор в шоке, что другом наследника, а теперь уже и короля, стал безродный сын конюха и прачки. Да, меня воспитали вместе с наследником. Учителя не делали между нами различий, и когда я был представлен двору, мне было пожаловано баронетство. И считай, я дворянин, но все же..., - мужчина замолчал, и я высказала свое предположение.

- Вы потому и представились мне просто по имени, без титулов и регалий? - я с любопытством смотрела на мужчину, который улыбался, но в глазах была грусть.

- Да, потому что не смотря на все эти земли и даже замок, что был мне дарован, я так и останусь сыном прачки и конюха и не хочу вводить в заблуждение юных леди. Особенно таких прекрасных, расположением которых я бы искрен-

не дорожил, - добавил мужчина и нежно прикоснулся губами к кончикам моих пальцев. Меня словно током ударило. И было и приятно внимание мужчины, но и совесть вдруг проснулась и решила мною поужинать, намекая, что с моей стороны будет великое свинство - давать шанс мужчине, которому не могу ответить взаимностью. Матеу по-прежнему смотрел на меня, не отводя взгляда, и я осторожно освободила свою руку, повернулась и столкнулась со взглядом медовых глаз. Они ловили каждый мой взгляд, выражение лица, поворот головы. Все, что могло сказать о моих истинных чувствах, которые всколыхнул в душе рассказ Матеу. Димирон, пойманный, так сказать, с поличным, отвернулся и сделал вид, что только что не сканировал меня, а просто смотрел на реку.

- Мне кажется, наш привал затянулся, и нам пора снова в дорогу, - я поспешила к месту пикника, где горничная собрала уже все по корзинам и была готова отнести все в карету.

Сбегала я от кавалеров и неловкости, что возникла, как бодрая лань, которая срочно захотела пощипать зеленую травку. А росла эта травка исключительно в карете, за закрытой дверцей. Можно было бы еще забаррикадироваться, я и это сделала бы, так как опасалась, что один из двух ухажеров захочет составить мне компанию и здесь. Горничная смотрела на меня ошарашено и удивленно.

- Ох и хорош барон! Самый красивый при дворе, - заще-

бетала девушка. Она во все глаза смотрела, как Матеу вскакивает на коня.

- А ты откуда знаешь? Ты же не была при дворе и дальше этого вашего городка, названия не помню уже, и не ездила никуда, - грубовато буркнула в ответ на восхищения девушки. Меня задевали ее слова, но почему? Да, Матеу приятный и очень галантный. И уверена, у него полно желающих из числа юных и не очень леди, которые скрасят его досуг. Что ж у меня-то душу рвет от его слов и тех чувств, что он во мне вызвал? Все так странно и запутано. А еще и Димирон со своими взглядами. Но бесит, что дальше взглядов его Королевское Величество так и не зашел. Настроение: бить посуду. Но посуда не моя, а Димирана. И бить ее невероятно жалко, да и корзинку с чашками сунули далеко под лавку. Значит, просто постараться переварить информацию и сделать выводы. А какие? Какие тут могут быть сделаны выводы? Димирон меня шарахается, потому что я светлая. Матеу влюбляет с первого взгляда, и его моя светлая магия не пугает. Он готов бросать вызов обществу и двору, если понадобится, так как он у них словно кость в горле. Кручу эти мысли и так и этак, но потом приходит в голову не менее гениальная мысль. Да я одного без году неделю знаю, второго и вовсе первый раз увидела, а уже о любви думаю! Я не сопливая девочка-подросток, я взрослая тетя, между прочим. Так что разложили все по полочкам и продолжаем наблюдать и делать выводы. И никаких опрометчивых действий! В этом

мире можно и головой за них поплатиться.

Вот за такими размышлениями и прошла у меня остальная часть дороги. Она прошла также без приключений и форс-мажоров, и я даже умудрилась немного вздремнуть.

Уже был глубокий вечер, я бы даже сказала, ночь, когда мы прибыли в пункт назначения. Рассмотреть как следует домик снаружи у меня не было возможности. Я лишь поняла, что мы будем жить в охотничьем домике, а охрана и камердинеры мужчин - во флигеле. В основном доме живет и присматривает за ним лесник Редак. Именно он вышел нас встречать. Двухметровый хмурый мужчина с косою саженью в плечах.

Я, замотанная в плащ, была быстро проведена на второй этаж в приготовленные мне комнаты. Горничная приготовила ванну и удалилась. Все же Ане в этой поездке следовало выполнять роль не только моей служанки, но и общей помощницы. Она обещала вернуться с ужином, но после того, как поможет накрыть на стол для остальных. Она, как девушка, была уверена, что лесник глубоко дикий мужчина, и потому даже накормить не сможет нормально всех приехавших. В общем, она взяла на себя роль хозяйки, а я лишь спрятала улыбку, вспомнив, как на девушку посмотрел лесник, когда мы выбирались из кареты.

Я расслабилась в ванной, периодически подливая горячей воды из кувшина, чтобы не замерзнуть. Ванна - это, конечно, громко сказано, просто очень большой таз, в котором я

поместилась лишь потому, что была худенькой и маленькой. Комната довольно просторная, с большой кроватью, шкафом, диванчиком и даже подобием камина. Негромкий стук в дверь, тихие шаги. Я за ширмой, и мне не видно, кто вошел. Наверно, Аня принесла поднос с ужином. А значит, пора заканчивать водные процедуры. Ужинать и спать. Устала ужасно. Будто не в карете ехала, а в электричке с дачи тащилась.

Набрасываю на плечи халат и выхожу из-за ширмы. В центре комнаты с подносом в руках стоял Матеу, а я опешила, увидев его. Видимо, он тоже не ожидал меня увидеть, да еще и в таком виде.

- Вы здесь? - я попыталась запахнуть халат сильнее, но что толку, если тонкая ткань облепила мокрое тело, обрисовывая все волнующие мужской взгляд изгибы.

- А вы ожидали кого-то другого? - мужчина опускает поднос на кровать и делает шаг ко мне. Мгновение и мы непозволительно близко друг к другу. Я тону в голубых глазах и забываю, что хотела сказать. Надо выпроводить мужчину из своей комнаты. Это не прилично. Я полуобнажена.

Скрип двери и мы, как по команде, поворачиваем головы на звук. В дверях комнаты стоит Димиرون с букетом алых роз. Где он их нашел в это время и в этом месте, одному богу известно. Но сцена как из анекдота про любовника и вернувшегося мужа из командировки.

- Димирон? - я выдохнула имя мужчины, а он сделал

несколько шагов в комнату и осторожно опустил букет на столик у дивана.

- Я вижу, что не вовремя. Я помешал, - и взгляд брошен на поднос с ужином у меня на кровати.

- Так вы его ждали? Поэтому он привез вас сюда? - Матеу с упреком смотрит на меня, а я задохнулась от его слов. Не сложно догадаться, какой смысл был вложен в эти слова и что имелось в виду.

- Не смей! Слышишь? Не смей так говорить про нее! Я рассказал тебе все без утайки, и другого смысла не ищи! - вспылil Димирон, а я шумно выдохнула. У меня просто на языке была такая отповедь, что им обоим мало не показалось бы.

- Прости, но я не могу поверить, что вместо того, чтобы посадить ее под замок, ты повез ее сюда, - упрямылся Матеу, хотя было понятно, что он принял ответ короля.

- Потому что, как и ты, не смог устоять перед очарованием, - тихо проговорил неожиданное признание Димирон, вкрадчиво посмотрел на меня и отвернулся, уставился на цветы на столике.

- А вас обоих не смущает, что я в комнате и слышу вас? - я подбоченилась, совершенно забыв про свой внешний вид. Оба мужчины выразительно посмотрели на меня, и я, спохватившись, схватила плащ, что лежал на стуле, и набросила на себя. - Так, господа хорошие! Мне кажется, вы слишком много себе позволяете. Вы, - и я ткнула пальцем в Ма-

теу, ни капли не переживая, насколько это будет выглядеть невежливо, - меня видите впервые, а уже обвиняете в чем-то и предъявляете претензии. Вы, - я перевела палец на Димилона. - Говорите такие признания, которые следовало говорить наедине мне. А сейчас покиньте мою комнату оба! - я взглядом испепеляла ухажеров и пускала молнии. И когда они, понутив плечи, направились к выходу, дверь открылась, и появилась горничная с подносом и удивленно уставилась на двух мужчин, покидающих мою комнату, как два нашкодивших лоботряса.

В дверях Матеу остановился и пристально посмотрел на меня.

- Леди, простите меня за подозрения, я потерял голову, - он резко опустил голову, таким кивком обозначив знак прощания, и закрыл дверь.

- Ого, - лишь выдавила из себя Аня.

- Сама в шоке, - ответила и убрала цветы со столика, а горничная водрузила туда поднос с едой. Я поискала глазами вазу, но ничего подходящего не нашла. Убрала их на каминную полку, а поднос, что принес Матеу, тоже поставила на стол. - Ну что, подруга дней моих суровых, давай ужинать? - Аня, естественно, не поняла мою шутку, но хохотнула, и мы приступили к еде.

- Это, конечно, не мое дело, - Аня закончила ужин и теперь явно хотела мне что-то сказать такое, о чем горничной говорить госпоже не положено.

- Аня, продолжай, - я подбодрила девушку, намекая, что не буду сердиться на ее слова.

- Но я бы на вашем месте выбрала барона, - выдала неожиданно девушка.

- Почему? Димирон тоже очень хорош, - я ответила так, исключительно чтобы подначить девушку, которая сразу же вспыхнула от моих слов. Да и прикидываться, что не понимаю, о чем она, было бессмысленно. Она только что видела двух мужчин у меня в комнате. Тут любые оправдания будут выглядеть глупо.

- Конечно, хорош, но он король, - многозначительно ответила служанка.

- Ты права, он король. «А жениться по любви не может ни один, ни один король», - пропела я фразу из песни.

- Да, вы правильно меня поняли, госпожа, - Аня хотела еще продолжить развивать свою мысль, и я прислушалась к ней. - Никто не удивится, если барон женится на светлой. Будет, конечно, скандал, и при дворе вас вряд ли будут принимать, но все же это лучше, чем нынешнее ваше положение, - закончила мысль Аня.

- А если я вспомню, кто я? И что у меня за положение? - признать, мне была интересна логика девушки. Я выросла и жила в другом мире, с другими ценностями и менталитетом. Так что чтобы понять этот мир, надо понять его логику. А она вот сидит передо мной и жует яблоко.

- Сейчас вы на положении гостьи, но не вольны самой рас-

поряжаться собой. Но не вспомнили же, кто вы ? А если и вовсе не вспомните? - задала логичный вопрос горничная. А она умнее, чем я думала на первый взгляд.

- Димирон свяжется с кем-нибудь из Светлого Королевства, и меня передадут им, - высказала вполне логичное предположение. Да я, если честно, и была уверена, что люди короля этим и занимаются. Просто из-за их затяжного конфликта все так медленно движется. Потому меня и решили увезти сюда, подальше от посторонних глаз.

- И как они пояснят Светлым откуда вы взялись? - горничная внимательно смотрела на меня, а я удивилась.

- Скажут правду, как было, - я не понимала, к чему клонит девушка.

- Да кто ж им поверит! Если они скажут, что вас подкинули с пробитой головой к королевскому замку в ковре, то Светлые ответят, что это Темные вас и похитили, а сейчас, опорочив, решили вернуть за ненадобностью. В этом случае будет не скандал, а война, и король Димирон этого не допустит. Он лучше вас будет прятать всю жизнь, чем отправит людей на войну. Он очень хороший король, - запал, с которым говорила горничная, давал понять, что она невероятно предана своему королю.

- Но я могу дать показания, - у меня в голове не укладывалось, как из-за недоразумения может развязаться война и будут гибнуть люди.

- Светлые скажут, что вас вынудили, запугали, подкупили,

заколдовали, в конце концов. И вы станете изгоем и у себя на Светлой стороне, - добавила Аня, описывая мою безрадостную картину будущего.

- Но что же мне делать? - у меня кусок в горло не лез, и я отложила недоеденную булочку.

- Выходите замуж за барона, - гнула свою линию Аня. - Женщине одной не прожить. У вас нет ни состояния, ни покровителей. И уж лучше жена барона, чем любовница короля.

- Да как ты могла так подумать? - я даже вскочила со своего места.

- А зачем он вас сюда привез? - задала мне встречный вопрос горничная. Она сделала такой же вывод, что и Матеу. И это наводило на определенные размышления.

- Чтобы спрятать! Сама же говоришь, если Светлые узнают, что я здесь, то может начаться война, - высказала свое предположение, а сама подумала, что слова Ани выглядят куда более реалистично, чем мои собственные.

- Я не знаю, что хотел и думал Его Величество. Я лишь сужу о том, как все выглядит со стороны и как подумает всякий, кто об этом узнает, - Аня доела яблоко, спокойно сложила подносы и тарелки и направилась на выход.

- Аня, - я позвала девушку, когда она была уже в дверях.

- Да, госпожа, - девушка повернулась и выжидательно смотрела, ожидая указаний.

- Спасибо, - я искренне поблагодарила девушку. Она от-

крыла мне глаза на многие вещи.

- Не за что. Я сейчас принесу вазу для цветов и помогу вам подготовиться ко сну, - горничная вышла, а я скинула плащ и села перед зеркалом за столик. Медленно водила щеткой по высохшим после ванны волосам и думала.

Аня вернулась вся раскрасневшаяся и какая-то всклокоченная, но я не придавала этому значения, погруженная в свои мысли. Цветы убрали в вазу и поставили их на тумбочку около кровати, а меня облачили в плотную теплую сорочку до пят, а потом укутали в темное одеяло. Было предложено надеть колпак для сна и теплые носки, но я отказалась. Аня это все добро разложила на спинке кровати и рекомендовала не пренебрегать им, если замерзну ночью. Я же обещала, что и носочки, и колпак сразу же надену, как только почувствую признаки холода. Горничная ушла, а я задумалась, что завтра надо обязательно поговорит с королем Димионом и выяснить его планы в отношении меня.

Глава 5.

Проснулась бодрой и отдохнувшей, несмотря на то, что ночью действительно пришлось утеплиться. Теплые носочки пришили в пору, а ночной колпак очень даже мило смотрелся на мне. Я все забываю, что в этом мире мне досталось очень красивое тело. Я крутилась перед зеркалом, а ко мне ввалилась горничная с дровами.

- Ой, вы уже встали, а я не успела камин растопить. У этого лесника столько работы - за год не переделаешь, вот и задержалась, - девушка болтала без остановки и быстро разводила огонь.

- Аня, что там мы за платья прихватили с собой? - у меня в голове созрела коварная идея.

- В этом доме надо одеваться потеплее, - по-своему поняла мой вопрос горничная, машинально отметив, что я в носках. Колпак я, слава Богу, сняла уже.

- Нет, ты мне красивое поищи, а не потеплее, - уточнила я параметры поиска. Девушка удивилась, но пошла распаковывать наши сундуки. Красивое платье нашлось быстро, и я сразу же в него облачилась после утренних водных процедур. Тут ванной комнаты не было, лишь таз и рукомойник, а еще кувшин еле теплой воды. Ну ничего, холодная вода взбодрила, и румянец на щеках заиграл. Придирчиво осмотрела себя в зеркало и осталась довольна.

- А ты не могла бы мне корсет чуть потуже зашнуровать?
- ну а что? Пошалим по-крупному. И сейчас Аня молча поправила на мне наряд, утянув корсет до пределов возможного. Я еще посомневалась секундочку: стоит ли оставлять все в таком виде, но решила, что красота требует жертв, и один разочек можно пожертвовать завтраком, так как нормальное количество еды в меня не поместится. Да и девушкам положено есть как птички, так что все в порядке. Проведя с собой внутренний диалог, я попросила горничную сделать не слишком сложную прическу, но волосы заколоть наверх, оставив шею обнаженной. Та снова лишь усмехнулась и начала колдовать с прической. Платье было с глубоким вырезом, а обнаженная шея делала меня в нем очень женственной и незащищенной.

- Ты чему смеешься? - я смотрела через зеркало на горничную, а она лишь пожала плечами мне в ответ. - Давай, говори уже.

- Я смотрю, вы решили последовать моему совету? - девушка сделала многозначительное лицо.

- Какому? - я не поняла сперва, но спустя мгновение начала догадываться.

- Охмурить барона, - выдала Аня с лицом заправской свахи.

- Рассмешила. Я девушка, а любая девушка хочет хорошо выглядеть, и потом, может, я короля «охмурять» буду? - я даже подмигнула горничной, так она меня рассмешила.

- А его нет, - «обрадовала» меня горничная.

- Как нет? Куда он мог деться? - я аж обернулась к девушке.

- Неужто правда короля собрались соблазнять? - девушка даже глаза выпучила, пораженная своими выводами.

- Да нет же. Я просто хочу хорошо выглядеть и я просто удивилась, что Димилона здесь нет, - попыталась разубедить горничную, но мои слова лишь подтвердили ее догадки.

- Он уехал на охоту с лесником, потому я и опоздала к вам. Всей охране завтрак готовила, - посмеиваясь, говорила Аня, а на лице такая улыбка, будто она познала тайные знания и ничего в этом мире от нее не может скрыться.

- И что же у нас на завтрак? - энтузиазма наряжаться побавилось, так как я действительно наряжалась для Димилона, но хотела его не соблазнить, а просто поговорить. И да, признаюсь честно, дезориентировать его своим провокационным нарядом. Но, видимо, сегодня не судьба.

- У охраны каша с мясом и овощное рагу, а завтрак для вас барон взял на себя, - разулыбалась Аня.

- Да хватит уже хихикать! - попыталась приструнить девушку, но тут же сама себя взяла в руки. Нечего на ни в чем не повинной девушке раздражение скрывать.

- Простите, леди, - горничная убрала улыбку с лица, но глаза то лучились смехом.

- Идем завтракать. Надеюсь, что Матеу умеет готовить, - вздохнула и поплелась на первый этаж.

Когда подходила к кухне, я поняла, что дело пахнет керосином, а если быть точнее, оно пахло горелым. Из-под двери вился дымок, и мы со всех ног с Аней бросились спасать завтрак. Когда я увидела угли в сковороде, то поняла, что пора спасать дом, так как мы подоспели вовремя. Еще чуть-чуть и начался бы пожар. На кухне никого не было, и мы с Аней бросились проветривать помещение, открывать окна, двери на задний двор, которые вели из кухни. Аня мастерски спасла сковороду, и все благодаря магии. Я смотрела за ее действиями, как за фокусником в цирке, разинув рот и с восхищением.

- Вы совсем разучились пользоваться магией? - с сочувствием спросила девушка, а я спохватилась и горестно кивнула.

- Да, но я не разучилась готовить. Не знаю, где носит барона и почему он все бросил в таком состоянии, но я так понимаю, что завтракать мне нечем? - это скорее был риторический вопрос, но горничная все равно кивнула. - Значит, берем все в свои руки. Что у нас есть из продуктов?

Горничная быстро показала, что есть в кладовке и в шкафчике, который был аналогом холодильника. Я как заправский шеф-повар раздавала указания, и мы быстро приступили к работе. Я даже прикинула, что именно приготовить на обед, чтобы нам хватило. Об охране обещала позаботиться горничная позже. Найденная тыква была помыта, почищена от семян и внутренностей, мясо нарезано небольшими ку-

сочками, обжарено до золотистой корочки на вычищенной магией сковороде, туда же я добавила овощи. Всю эту смесь я выложила в тыкву и прикрыла верхушкой от тыквы, что срезала аккуратно, чтобы можно было использовать как крышку. Аня помогла поставить эту громадину в печь, чтобы она медленно томила. По идее, этой тыквы хватит не только нам пообедать, но и охрану накормить. Но это как пойдет. Может, и вовсе не вкусно получится. Что-то я нервничать даже начала по этому поводу. Из куриного филе сделала отбивные, решив, что курица быстро жарится. Кушать-то хотелось не на шутку. Пока курица жарилась, мы в четыре руки быстро нарезали салат и сбрызнули его лимоном, маслом и щедро присыпали сушеными травами и специями. Убрали салат в магический холодильник. А затеяла блины. Так во вкус вошла, что отправила Аню искать у Лесника ягоды. Уверена, у него тут есть огород и грядки с клубникой. Ну просто это классика жанра, и потому я была уверена, что она обязательно что-то, но найдет. Блины - штука хорошая, но вот жар от сковороды и туго зашнурованный корсет плохо на меня действовали. Позвала Аню, но в ответ тишина. Попробовала сама расшнуровать ленту, но ни в какую не получается, хоть руки сама себе выверни. Решила дожарить блин и выйти на улицу подышать, пока еще могу, а то свалюсь в обморок посреди кухни. И блины мои сгорят, как и неизвестное блюдо барона. Слышу возню со стороны заднего двора и, радостная, кричу, смело полагая, что это Аня возвращается

с ягодным уловом.

- Иди сюда быстрее! - зову горничную и, не оборачиваясь, снимаю ловко блин. Беру сковороду и плоской наливаю четко выверенную порцию для следующего. - Слушай. Жарко, не могу! Еще и этот корсет. Вообще дышать нечем. Расшнуруй, пожалуйста, - и делаю шаг назад, чувствуя позади присутствие кого-то, с полной уверенностью, что это моя служанка.

Замираю и жду. Чувствую легкие осторожные прикосновения. Лента корсета заметно слабеет, и дышать становится легче.

Чувствую, что корсет расшнурован настолько, что платье держится на мне на честном слове.

- Аня, слишком сильно! Я так платье потеряю, - посмеиваюсь, а в ответ тишина. Эта тишина начинает напрягать, и я порываюсь обернуться, но за мгновение до этого мою полуобнаженную спину прижимают к крепкой мужской груди.

- Не потеряешь, я помогу, - тихо шепчет мне бархатистый голос со спины, и его владелец медленно целует обнаженную шею.

- Барон, пустите! - табун мурашек разлетается по всему телу. Прикосновения невероятно нежные и чувственные, трепетные, на которые мое тело реагирует, отзываясь нежной истомой. Все же я живой человек как никак, и в той жизни не монашкой была. И что происходит между мужчиной и женщиной после того, как платья падают к ногам, знаю на прак-

тике, а не в теории.

- Не могу, - шепчет мне мужчина в волосы на затылке. - Я упаду к вашим ногам вместе с платьем, - он намеренно так близко, что его дыхание щекочет.

- Нет уж, оставайтесь на месте! И платье мне зашнуруйте, а то у меня блины сгорят, как и ваш завтрак! - придала голосу строгости.

И вот надо же было! Именно в тот момент, когда Матеу принялся мне шнуровать корсет, затягивая, но оставляя возможность полноценно дышать, у нас за спинами раздалось покашливание.

Как говориться, картина маслом “муж вернулся раньше с работы, а тут жена с любовником”.

Мы поворачиваемся на звук и видим полный ярости взгляд Димилона, ошалело-удивленный взгляд лесника Редака и просто удивленный взгляд Ани, которая маячит у них за спинами.

- Доброе утро, Ваше Величество, - я делаю лицо настолько непосредственное, будто и нет ничего такого в том, что я придерживаю платье одной рукой. Типа это платье так и предусмотрено носить, и отставляю сковороду в сторону, направляюсь на выход. Вернее, в комнаты.

- Аня, за мной, - команду горничной, а сама стараюсь идти с прямой спиной, гордо и не сорваться на бег, чтобы скорее скрыться от горячего прожигающего взгляда короля.

- Госпожа, это как? Это что? - чирикает Аня за спиной, а я

лишь отмахиваюсь от нее. Пошла она прахом, идея соблазнения. Вот не была никогда коварной совратительницей, и нечего начинать на старости лет! Мы пронеслись на второй этаж и ворвались в комнату. Мгновение - и платье отправлено в сундук. А я надела обычное простое домашнее платье. С закрытым горлом и без корсетов. Так и дышать смогу, и хоть поем по-человечески. Все же я все утро старалась и завтрак готовила. Обидно будет, если ничего не попробую из-за какого-то дурацкого корсета.

Темный правитель Димирон.

- Матеу, это что было сейчас? Ты в своем уме? - в груди клокочет ревность и злость. Маргарита убежала, прихватив горничную, лесник тоже ушел, и мы с другом остались одни.

- Дим, а в чем дело? Почему я не могу ухаживать за девушкой, которая мне до чертиков нравится? - взвился друг и зло уставился на меня.

- Она Светлая, ты Темный, - пытаюсь достучаться до товарища, но ему все равно.

- И что? Я сын прислуги, ты сын короля, - парирует Матеу.

- Не сравнивай. Это другое, - делаю пару вдохов-выдохов.

- И чем же это другое? - паясничает барон. - Дим, послушай. Марго мне невероятно нравится, и я смогу на ней жениться, а ты нет. И ты это лучше меня знаешь, - пригвоздил меня к месту своими аргументами друг.

- Матеу, ты просил меня не впутывать тебя в интриги, не впутывать в политику, вот я сейчас прошу тебя: отступить от

девушки, - я не могу рассказать все другу. Если кто-то узнает, кто Маргарита, то будет война между двумя королевствами. И погибнет столько невинных, что две страны просто захлебнутся в крови.

- Дим, какое она имеет отношение к политике? - барон не понимает, о чем я говорю.

- Прямое отношение. По меньшей мере, она Светлая, - уточняю, чтобы не вдаваться в подробности.

- Да что ты заладил: Светлая, Темные. Она девушка, в которую я влюблен, - друг слишком громко сказал это и сам понял, что наш разговор перерастает в ссору. - Признай, просто ты имеешь на нее виды и потому так говоришь.

- О чем ты? - не хочу я признаваться другу в своих чувствах.

- Ты знаешь о чем. Хочешь ее здесь запереть до конца времен? Приезжать, проведывать, а она здесь тебе детей-полукровок рожать будет? - Матеу распалился и наступает, тыча в меня палец, и обвиняет.

- Ну, знаешь ли! От тебя таких обвинений я не ожидал, - меня задела за живое обвинения друга.

- Тогда что тобой движет? Объясни, - последнее слово звучало как мольба, но я не мог. Хотел. Искренне, но не мог.

- Да, признаю. Марго очень очаровательная девушка, непосредственная, интересная и невероятно красивая, и благодаря ей я по другому посмотрел на Светлых. Но я не могу тебе всего рассказать, - замолкаю, так как слышу шаги за

дверью, и в комнату входит Маргарита. Немного раздраженная, это выдает румянец на щеках. Немного смущенная после той пикантной сцены, но с гордо поднятым подбородком и прямой спиной.

- Никто не против позавтракать? - следом забегает горничная и быстро начинает сервировать стол.

- Мы вас ждали, леди, - Матеу поворачивается к девушке, и будто не было только что маски боли на его лице. Я понимаю, что Марго зацепила его, и он не из спортивного интереса хочет очаровать очередную красотку. Он очарован и влюблен, но насколько прочны его чувства, никто из нас не знает.

- Аня, проверь тыкву и неси салат, - отдает распоряжение и в конце сама расставляет недостающие тарелки на стол.

- Все очень аппетитно, - делаю комплимент, а девушка смущенно отводит глаза.

- А кто вас научил готовить? - интересуется барон, а девушка вдруг растерялась. Глаза забегали, на щеках румянец, и руки спрятала в складках платья.

- Да, я не встречал еще ни одну аристократку, умеющую готовить, - задумчиво проговариваю себе под нос.

- Я не помню, - выдавливая из себя девушка и усаживается на свое место. Почему-то мне показалось, что она лжет, и это неприятно царапнуло где-то внутри. А на самом ли деле она не помнит ничего после удара или ловко водит меня за нос? Надо связаться с Феликсом и узнать: есть ли новости

от Саймона.

Мы приступили к завтраку, а меня все не покидали безрадостные мысли. Личность Марго - загадка, и чтобы поскорее ее решить, надо поскорее узнать, кто она. Пока не стало слишком поздно и я не влюбился в ее красоту и очарование, или в невероятно вкусные блинчики.

Светлая принцесса Марго.

Вопрос о том, кто меня научил готовить, застал меня врасплох. Я сперва ужасно растерялась, потом испугалась, а лишь потом вспомнила, что я вообще-то память потеряла. Выкрутилась, но мне кажется, что Димирон как-то подозрительно на меня покосился. Все молчат, и я молчу. А надо бы их отвлечь непринужденной беседой.

- Барон, а что такое загадочное вы готовили? - вспоминаю про сковороду с обугленными кусочками чего-то. Мой вопрос поставил мужчину в ступор, и он с ужасом осмотрел кухню.

- А почему в прошедшем времени? Там были грибы, томленные в сметане с овощами, - медленно проговорил мужчина, не найдя сковороду со своим блюдом. - Где они, кстати? Вам надо обязательно их попробовать. Это пища богов.

- Нет, благодарю, - я не смогла сдержаться и рассмеялась. - Сомневаюсь, что Боги питаются именно этим, так как ваши грибы и овощи сгорели.

- Как сгорели? О-о-о-о-о, я не убрал их от очага? Я так спешил собрать вам букет цветов, что совсем забыл это сде-

лать, - мужчина явно расстроился.

- Ничего, мы с Аней быстро все исправили, - я улыбнулась барону и получила улыбку в ответ.

- Спасибо, вы спасли наш завтрак, - рассмеялся король. - А обед, значит, буду готовить я.

- И чем же вы нас планируете накормить?

- Мы с Редаком поймали несколько куропаток, и я думаю, из них получится вкусный обед, но я не решил, что именно буду готовить, - отозвался Димирон.

- О, цветы, - спохватился Матеу и, вскочив, взял с подоконника букетик полевых цветов.

- Они чудесные, - цветы на самом деле были очень красивые. Конечно, они не сравнятся с шикарным букетом, что вчера мне преподнес Димирон, но они были такие искренние и настоящие, что я просто растаяла. Видимо, у меня на лице промелькнуло что-то такое, что вызвало гнев короля. Когда я посмотрела на него, его глаза были с какой-то темной поволокой. И признаться, это было страшно.

- Ваши глаза. Что с ними? - я с тревогой и страхом смотрела на короля.

- А что с моими глазами? - тьма рассеялась, и глаза приняли привычный карамельный цвет.

- Ничего, мне, наверно, показалось, - я даже головой встряхнула. Может, мне на самом деле привиделось?

- Чем планируете заниматься после завтрака? - Матеу перетягивает мое внимание на себя своим вопросом.

- Еще не знаю, не думала. У вас есть предложения? - и снова боковым зрением ловлю взгляд с темной поволокой на себе. Так мне однозначно не показалось. Но что это?

- Спасибо за завтрак, я пойду поработаю. Дела даже в отпуске не оставляют меня в покое, - Димирон резко встал и, кивнув нам, направился на выход. По этикету мы тоже должны были встать, но я не успела и, видимо, барон тоже, так как мы удивленные смотрели вслед удаляющемуся королю.

- Вы видели? - я перевожу взгляд на мужчину, но он так трепетно и нежно смотрит на меня, что у меня вообще закрались сомнения: а заметил ли барон, что король только что вышел из комнаты?

- О чем вы? - удивился Матеу.

Решаю все-таки озвучить то, что показалось.

- Глаза короля, они как пленкой черной были затянуты, когда он смотрел на нас, - попыталась описать то, что видела.

- Странно. Я не обратил внимания, - ответил мужчина, но ответ его меня не удивил. Как бы он заметил, если пялиться неотрывно на меня.

- Наверно, мне показалось, - решила закрыть тему. Хотя сама так не считала. Я точно видела черные глаза Димирина, видела и хотела бы узнать, что это такое.

- Предлагаю осмотреть местность и прогуляться, - предложил мужчина.

- С удовольствием, - согласилась, а сама хотела больше вывести у Матеу про короля.

Мы вышли из домика лесника. Хотя это скорее коттедж, а не домик в привычном понимании этого слова. Строение внешне довольно ухоженное и аккуратное. Видно, что за зданием ухаживают и поддерживают внешний вид.

— Очень красивый домик, - окидываю взглядом белые беленые стены, мореные балки, крест-накрест проходящие по фасаду дома, черепицу, отражающую солнечные лучи.

— Король - любитель уединения и потому часто здесь бывает, потому его и держат в чистоте и порядке, - ответил барон.

— Он один сюда приезжает? - веду светскую беседу, а сама, как по тонкому льду, пытаюсь выведать как можно больше информации.

— Зачастую - да. Порой его сопровождает его секретарь или я, - отвечает мужчина.

— Чем же так мил королю этот домик? - за домом был небольшой огород, в котором действительно были и грядка с клубникой, и зелень, и многие овощи, которые неотъемлемо присутствовали на столе.

Все чистенько и без сорняков, а грядки ровненькие, будто их высаживали под линейку.

Я приподнимала юбки и осторожно перешагивала. Не хотела бы ничего здесь снести из-за своей неповоротливости. Сбоку от дома был флигель со своим небольшим двориком. Там обосновались наши сопровождающие. Поодаль конюшня и открытый загон для лошадей.

– А немало охраны для короля? - вроде хотела спросить для поддержания разговора, но поздно сообразила, что от представительницы Светлого Королевства услышать такой вопрос - это немного провокационно. Но Матеу сделал вид, что не заметил мою оплошность, и лишь рассмеялся моим опасениями.

– Все в королевстве любят короля, и никто не желает ему зла. Он может перемещаться и вовсе без охраны по своим землям, но статус обязывает брать с собой хоть немного стражников. Да и мужские руки здесь понадобятся. Надо помочь леснику приготовить дров на зиму, и король хотел облагородить и вычистить озеро, построить беседку и купальню.

– О, здесь есть озеро? - я удивилась. Думала, здесь глухой лес.

– Здесь есть и озеро, и горы, и лес. Потому Дим так и любит это место. Здесь есть удивительные местечки, но он их знает лучше, и вам стоит его попросить вам их показать.

– Покажите же мне поскорее хоть что-нибудь из того, что вы перечислили! - я была полна энтузиазма осмотреть местные достопримечательности. Я почему-то уже решила, что здесь будет скучно, и приготовилась развлекать саму себя. Не зря же Аня книг мне взяла целую дюжину. Думала, буду сидеть у окна, читать и смотреть на природу.

– Могу показать вам ухоженную часть леса. Ее проредили, насадили цветы, оформили клумбы. Превратили практически в парк. Леснику тяжело одному за всем ухаживать, а

жениться он не хочет, - сокрушался мужчина, а я фыркнула в душе. Мир другой, а отношение к женщине у некоторых мужских особей такое же. Женщина, как выносливая рабочая сила.

Мужчина повел меня по тропинке, мимо хозяйственных построек с курами и козами, мимо колодца, по усыпанной мелким щебнем тропинке.

Действительно, та часть леса, куда меня проводил Матеу, была больше похожа на парк, но меня манила неизведанная часть. Мы гуляли и пришли к металлическому забору, который, как я поняла, опоясывал все вокруг.

- Это чтобы дикие звери не подобралась близко к дому, в целях безопасности, - пояснил мне мужчина.

- А можно выйти за пределы ограды? - я с любопытством смотрела за тем, что было снаружи. Как ребенок выглядывала за забор детского сада.

- Да, конечно, но сперва надо сходить за ключами, - мужчина дернул замок, но внезапно он открылся, и Матеу толкнул створку, а она открылась даже без скрипа.

- Странно, - барон удивленно осмотрел ограду, калитку и петли. Я тоже сунула свой любопытный нос.

- Они смазаны. Видимо, ими недавно пользовались, - сделала я вывод, а мужчина лишь кивнул, соглашаясь со мной.

- Раз нам улыбнулась удача, может, выйдем и посмотрим, что там дальше? - я с мольбой посмотрела на своего кавалера, и он, посомневавшись долю минуты, кивнул и отошел в

сторону, пропуская меня в калитку.

Идти по неухоженной части сада было, мягко говоря, неудобно. Но меня это не остановило. Тропа практически сразу стала узкой и ухабистой. Я то и дело спотыкалась, но практически девственный лес меня заворожил. Его пышная зелень давала прохладу, а легкие наполнялись густым запахом смолы от деревьев. Я дышала полной грудью и невольно улыбалась, разглядывая цветущие кустарники и растения. Вдоль тропы росли цветы, и их аромат смешивался с терпким хвойным запахом. Я прикрыла глаза от удовольствия.

- Вам нравится? Вы так улыбаетесь, как не улыбались там, за оградой, - от моего попутчика не укрылось, что я закрыла глаза и вдыхала ароматы, и была поймана за этим занятием с поличным.

- Здесь волшебно, - произношу и в этот самый момент оступаю и подворачиваю ногу, и если б не была поймана и прижата к крепкой мужской груди, то свалилась бы в овраг.

- Видимо, очень. Раз вы решили похоронить себя в овраге, предварительно переломав себе конечности, - саркастически заметил Матеу. - Давайте вернемся в ту часть леса, ближе к дому, - он с подозрением оглядывался по сторонам, будто ждал нападения. Мне передалась его нервозность.

- Да, конечно, - я все еще была прижата к крепкой груди. - Если вы меня отпустите, то мы сможем пойти обратно, - хотя уходить мне не хотелось. Меня манила неизведанная часть леса, и почему-то полностью отсутствовал страх, что я мо-

гу заблудиться и потеряться. Я решила, что мне непременно надо там прогуляться и желательно без сопровождающих. Меня и не думали отпускать, и я уже чувствовала неловкость от сложившейся ситуации. - Матеу, вы меня слышите?

- Да, простите. Засмотрелся на вас и не хотел, чтобы этот момент заканчивался, - мужчина меня отпустил, и я встала на тропу на обе ноги и чуть не присела от боли.

- Что с вами? - мужчина изменился в лице и тут же придержал меня под руку и обнял за талию.

- Нога. Я, кажется, ее подвернула, - я снова попробовала встать на ногу, но снова охнула от боли.

- Сейчас, - мужчина подхватил меня на руки и понес по тропе в сторону домика лесника.

- Вам же тяжело, - чувствую себя максимально неловко. Вот что значит: не привыкла я к такому.

- Вы ошибаетесь, если вы ответите мне взаимностью, я буду всю жизнь носить вас на руках.

- О чем вы? - я пытаюсь прикинуться дурындой, но, видимо, мой план раскусили.

- Вы же понимаете, о чем я, - на меня посмотрели с укором, и я прикусила язык, чтобы не продолжить ломать комедию.

- Мы знакомы три дня. То, что вы хотите мне сказать, неправильно, - да, я уверена, что любовь с первого взгляда - это полная чушь. Люди могут быть не теми, кем кажутся нам сперва, и лишь жизнь и ситуации раскрывают человека

полностью. Вот сейчас влюбился, а потом тебя начнут бесить его разбросанные носки или привычка громко стучать ложкой о тарелку. В общем, раздражать и бесить в человеке может любая мелочь, о которой ты узнаешь лишь спустя время. Может, потому я и была в своем мире одинокой, так как моя бабушка говорила, что замуж выходят или по молодости, или по глупости, так как, когда повзрослеешь и поумнееешь, понимаешь, что тебе и так хорошо.

- Я сегодня же поговорю с Димионом и попрошу у него вашей руки, - мужчина серьезно свел брови.

- У Димиона? - я немного не понимала, при чем здесь король.

- На сегодняшний момент он ваш опекун, пока не нашлись ваши родители или родные, - по тону мужчина был настроен решительно. - У вас есть время подумать.

- И на том спасибо, - я не хотела об этом думать. Категорически. Как я ему откажу? А я уверена, что откажу, так как не испытываю к нему ничего. Да, как друг и собеседник он меня устраивал, но не более того. С ним интересно скоротать вечер, но не жизнь. И потом, надо же выяснить, кто я на самом деле. Вернее, обладательница этого тела.

- Я прошу вас лишь об одном - не поступать опрометчиво, - мы уже подошли к домику, миновав ограду. Мужчина, широко шагая, прошел двор, не отвлекаясь на людской гомон и шум. Охрана вышла во двор поупражняться, и горничная с широко раскрытыми глазами смотрела на них, стоя у ок-

на гостиной. Заметив нас, она всплеснула руками, ойкнула и скрылась в комнате. Видимо, побежала нас встречать. Но в дверях дома она вышла не одна, а вместе с Димирионом.

- Что происходит? - он посмотрел на барона так, что даже у меня мороз по коже пробежал. Я попыталась сползти с рук мужчины, но он в меня вцепился и даже упрямо подбородок вперед выпятил, показывая, что отпускать меня не намерен.

- Марго подвернула ногу и не могла идти, - барон сверлили короля, а я усиленно закивала в подтверждение. Не знаю, сколько бы длились эти гляделки, но моя служанка, услышав о подвернутой ноге, начала так усиленно и громко причитывать, а потом командовать, что оба мужчины засуетились вокруг меня, отложив на потом выяснения отношений. Меня отнесли в гостиную, если так можно назвать эту комнату с камином и диваном, и водрузили ногу на стул. Аня принесла лед и сразу же приложила к ноге, отчего стало значительно легче.

- Нам надо говорить, - Димирион и Матеу отошли в сторону, но я все равно расслышала их разговор.

- Это срочно? - барон явно не хотел уходить и оставлять меня одну.

- Да, из замка пришли новости, мне нужна твоя помощь, - и по лицу короля стало понятно, что он не шутит и им руководит сейчас не ревность, а беспокойство о государственных делах.

- Идем к тебе, - барон бегло посмотрел на меня, а я сделала

вид, что не замечаю их обеспокоенные лица.

Мужчины скрылись, а я облегченно выдохнула. Надеюсь, барон отвлечется и не станет сейчас просить моей руки, а там, дай бог, пыл влюбленности сойдет.

Темный король Димирон.

Я получил сообщение из замка и не на шутку обеспокоен. Саймон разузнал наконец-то, кто наша таинственная незнакомка, но информация настолько конфиденциальная, что не может сообщить это в послании. Он ранен, потому сам приехать не может. Меня это все невероятно пугает и настораживает. Чувствую, что поспешил с отъездом. Надо было повременить всего день-два, и я бы узнал обо всем лично, а там мы разминулись с Главой моего Шпионского Отдела.

Когда служанка пораженно ахнула и побежала к выходу, я расхаживал по гостиной. Ждал возвращения Матеу и злился. Раздражение и злость стали моими постоянными спутниками все те дни, как к нашему путешествию присоединился барон.

Я последовал за горничной, и душу затопила горечь ревности, когда увидел Марго на руках у друга. Магия беснуется внутри меня. Она почему-то считает, что девушка наша по праву, и бурлит в крови, подталкивая совершать безумства. Сдерживаюсь, но увожу Матеу в свою комнату.

Сперва, когда я получил известие от Саймона, то хотел лично отправиться в замок и повидаться с Главой шпионов, но сейчас созрел новый план.

- Дим, что произошло? - на лице друга озабоченное выражение, а мне хочется ему врезать, да посильнее. Делаю глубокий выдох и отворачиваюсь к окну.

- Что с вами случилось? Марго не сильно пострадала? - задаю вопрос, который мог бы спросить и у девушки, но и на нее я злился.

- Думаю, завтра-послезавтра нога будет в норме. Оступилась и слегка подвернула ногу, - отзывается барон. Понимаю, что он недоволен, что я увел его и не дал остаться с девушкой, получить свою долю благодарности, так сказать.

- Это хорошо. Мне пришло сообщение от Саймона, что он разузнал о Марго кое-какую информацию, - резко разворачиваюсь и успеваю поймать на лице друга досаду, но это лишь на мгновение.

- И кто же она? Ты для этого меня позвал? Сообщить, что она мне не ровня? - друг злится.

- Нет, прекрати, - я раздраженно махнул рукой на собеседника. - И Саймон ничего толком не рассказывает. Боится, что магических вестников могут перехватить. Ты же знаешь, какой он подозрительный. А еще он сообщил, что ранен и потому не может прибыть ко мне сюда, и просит приехать к нему, - закончил я мысль и внимательно смотрю на барона. Он старается сохранить на лице беспристрастное выражение, но радостный блеск в глазах его выдают.

- И когда ты отправляешься? - с каменным лицом спрашивает Матеу.

- Не я, а ты. Я хотел попросить тебя отправиться вместо меня и встретиться с Саймоном. Только тебе я могу доверять как самому себе, - наконец-то высказался, и на лице друга сперва отразилось обескураженное выражение, которое сменилось злостью.

- Это приказ? - губы плотно сжаты и взгляд отрешенно сосредоточенный. Барон тоже изучает меня и мои реакции.

- Нет, просьба. Я опасюсь, что это может быть ловушка, так как подозрительным кажется тот факт, что Саймон ранен. Я не уверен, что найдется хоть одно существо, которое сравнится с ним в хитрости и изворотливости. Один я поехать не могу, а тащить всю стражу с собой - это значит оставить Марго без охраны. Что-то мне подсказывает, что мы должны беречь ее как зеницу ока, - озвучил я свои опасения.

- Когда мне отправляться? - и снова разговор больше похож не на беседу друзей, а на беседу короля и его подданного. Я такого не хотел, хотя где-то глубоко в душе понимал, что симпатия нас двоих к одной девушке не укрепит нашу дружбу.

- Немедленно, и не мешкай в пути. Узнай все у главы разведки и сразу обратно, - даю распоряжение.

- Да, мой король, - мужчина кланяется и стучит себя по груди кулаком.

- Матеу, что у тебя с Марго? - я останавливаю друга своим вопросом.

- Когда я вернусь, то у тебя, как у официального опекуна девушки, хочу просить ее руки, - и взгляд в сторону.

- Ты любишь ее? - я удивленно посмотрел на друга. - Вы знакомы пару дней.

- И что? Ты считаешь, что этого мало, чтобы понять, что девушка чиста душой? И мои чувства крепки? - и снова упрямо выпяченный подбородок.

- А она тебе отвечает взаимностью? - замираю, чтобы услышать ответ. Он мне очень важен.

- Я ей симпатичен, это точно. И потом, если она не вспомнит, кто она, а Саймон разузнал что-то такое, что не даст нам вернуть ее в семью, ты же понимаешь, что ей нужен покровитель. А муж - это то, что приемлет общество.

- Общество не приемлет брак между Темным и Светлой, и ты это знаешь лучше меня, - попытался я образумить друга.

- А что, лучше, чтобы она стала твоей любовницей? Ты думаешь, я не вижу, как ты смотришь на нее? Не женишься же ты на ней, - в тоне барона была некоторая доля насмешливого сарказма, и я досадливо отвернулся.

- Ты прав, Светлая аристократка и королева - это неслышанно, - ответил, а сам понимал, что долго гнал от себя эти мысли.

- Ну вот. Ты сам ответил на свои вопросы, - Матеу немного улыбнулся, но улыбка получилась грустной.

- Я одобрю ваш союз, если Марго даст свое согласие, - эти слова дались мне не просто. Они обожгли мне горло и

разлили желчь разочарования в груди.

- Я думаю, Марго согласится. Если не сердце, то разум подскажет ей правильное решение, - барон смотрит на меня в упор. Это не вызов, но он дает понять, что от своего не отступить.

- Отправляйся в путь, - закончил я разговор, и друг, кивнув в знак прощания, вышел из комнаты, а я снова посмотрел в окно. Как же я сейчас ему завидовал. Я, король, завидовал сыну конюха. Он был свободнее меня, он мог жениться на любимой девушке. Он, в принципе, многое мог себе позволить. А я чувствовал себя узником в своем собственном королевстве. Всегда действовать с оглядкой на страну, на общество и придворных, Совет Министров. Это не я правил государством, это они правили мною, полностью подчинив и поработив. Именно сейчас я почувствовал себя не королем, а жалким слабаком.

Глава 6.

О том, что разговор между Димионом и Матеу был не из приятных, было не сложно догадаться. Барон вылетел со второго этажа, словно за ним гналась тысяча чертей. Он сразу же выскочил на улицу, и я услышала крики во дворе, затем ржание лошади.

Признаться, я всполошилась. Вскочила и, прихрамывая, пошла к двери, ведущей во двор. Неужели король его выгнал? Да нет. Он на такое не способен. Хотя откуда мне знать, кто на что способен.

Я видела, что барон в гневе. Нет. Он был в ярости. Заметив меня стоящей в дверях дома, он рванул ко мне и порывисто обнял. Я, признаться, не ожидала такого и потому не успела отстраниться.

- Димион послал меня в замок, но я сразу же вернусь. Вы помните, о чем мы разговаривали на прогулке? - мужчина с надеждой смотрел на меня. Он искал отклик или хотя бы какую-то эмоцию, которая подтвердила бы мои чувства к нему, но я отвела взгляд в сторону.

- Я помню, но я не чувствую к вам того же, что вы чувствуете ко мне, - тихо проговорила, так как не смела давать надежду. Надо быть честной и с самой собой, и с мужчиной. Мне нравился Димион, а Матеу мне был просто другом.

- Пусть не сердце, но разум подскажет вам правильный

ответ, - ответил мужчина.

- Зачем вам в замок? - постаралась перевести разговор и заодно высвободиться из объятий мужчины. Он отступил на полшага, но все равно был непозволительно близко ко мне.

- Это секретное поручение, - размыто ответил барон.

- То есть это не из-за нас? - я не знала, как сформулировать мысль, и получилось как получилось.

- О, как это звучит: “из-за нас”, - барон повторил фразу, выделив смутившие меня слова.

- Вы же понимаете, что я хотела сказать, - смутилась и отступила, почувствовав, что на меня кто-то смотрит. Обернулась и наткнулась на пристальный взгляд Димилона. Он спустился по лестнице и стоял на нижней ступеньке, наблюдая за нами.

- Матеу, ты собрался? - король понял, что его присутствие раскрыто, и не стал делать вид, что не видел наших перешёптываний. - Время не ждет.

- Да, мой король, - что-то во взгляде и тоне барона меня заставило напрячься. Между друзьями пробежала черная кошка. И, видимо, эта кошка - я.

- Я вам собрала с собой еды, - к нам выскочила Аня, и я удивилась ее расторопности. Сунув барону в руки увесистый сверток с едой. А еще больше меня удивил король, который подошел и протянул седельную сумку барона, в которую тот и сложил сверток с едой.

- Будь осторожен, и я жду тебя с вестями, - мужчины об-

менялись крепкими рукопожатиями, и король похлопал барона по плечу. Они словно разговаривали друг с другом, но на уровне взглядов и жестов. Подозреваю, что они разговаривали не только о государственных делах, но и обо мне. И самое что странное, мне кажется, они пришли к какому-то решению, и оно мне может не понравиться.

Мужчина вышел из дома. Я босая, осталась стоять в дверях, а король проводил его до лошади, что-то говоря. Мне не было слышно, но мне почему-то казалось, что это касалось меня. Так как оба мужчины посмотрели на меня и обнялись.

Барон вскочил на коня и, махнув мне на прощание, направил животное к воротам. Я тоже махнула на прощание и проводила его взглядом. Что такого могло случиться, что заставило короля так срочно отправить барона в замок?

- Вы простудитесь, - вывел меня из раздумий голос Димирина. - Не следует ходить босиком. Аня, принесите леди теплые носки, - распорядился король, и служанка пулей выскочила из комнаты, оставив нас наедине. Повисла неловкая тишина.

- Что-то случилось? - молчание меня угнетало, и я не выдержала.

- Вы о чем? - на лице Димирина появилось странное выражение, которое я не смогла идентифицировать.

- Вы срочно отправили Матеу в замок, вот я и предположила, что произошло что-то неладное, - я, хромая, прошла и села на свое место на кресле и снова поставила ногу на ни-

зенький табурет.

- Еще не знаю, вот Матеу как раз и узнает, что случилось, - король явно не был в восторге от темы нашего разговора.

- Это не опасно? - у меня на душе поселилась тревога. Не знаю, связаны ли были эти ощущения с отъездом барона или что-то другое наваяло, но я даже начала озираться, словно почувствовала тяжелый взгляд на себе.

- Вы волнуетесь о возлюбленном? - Димирон ждал ответа, а я на мгновение замешкала и растерялась от такого вопроса в лоб. - Простите, мой вопрос вогнал вас в краску, - и да, я действительно покраснела, но не по той причине, что подумал король. Просто служанка принесла мои носки, и король, забрав их у нее, встал на одно колено и, взяв меня за ногу, начал ее разминать.

Его прикосновения обжигали кожу и разгоняли рой мурашек по телу, а к лицу прилила кровь. Мужчина прикасался к пальцам ног, а я таяла, и узел желания скручивался где-то в районе живота. Не думала, что массаж ног может так меня воспламенить. Дышать стало сложнее, и я хватала ртом воздух, а змей-искуситель в лице Димилона видел мою реакцию на прикосновения и медленно поднимался все выше и выше. Я прикрыла глаза, и когда с моих губ сорвался стон наслаждения, прикосновения резко оборвались, а мне на ноги все-таки натянули носки, осторожно вернув из на табурет.

Я чувствовала, как пылают щеки. Да что там щеки! Я вся пылала. Мужчина молчал и смотрел на меня, а я не знала,

что сказать. Так мы и молчали, пока Аня не внесла в комнату чай на подносе. Я облегченно выдохнула, а Димирон отошел к окну, пока горничная разливала чай по чашкам.

Неловкость момента зашкаливала. Стол сервирован, а Димирон и не думает подходить к столику, чтобы присесть. Разговаривать с ним, когда мужчина стоит к тебе спиной, мягко говоря, неудобно. Беру чашку подрагивающими пальцами. Мое нервное напряжение дает о себе знать, и часть горячей жидкости проливается на платье. Я не обожглась, потому как юбка плотная, и все впиталось в толстую ткань, но испуганно ойкнула.

- С вами все в порядке? - мужчина моментально оказался рядом и бросился меня осматривать. - Не обожглись?

- Нет-нет, все нормально, - я встала и осмотрела мокрое пятно на платье. Да уж, вид не очень презентабельный. Я ищу взглядом салфетку и, подхватив ее, начинаю усиленно тереть пятно. Головой понимаю, что логичнее пойти наверх и просто переодеться, заодно немного выдохнуть и снять градус напряжения, но я упорно тру и тру. - Сейчас все исчезнет, - приговариваю и продолжаю машинально тереть ткань по юбке.

- И давно проснулась магия? - вопрос короля застал меня врасплох. Я удивленно посмотрела на него, потом проследила за его взглядом и не менее ошарашено уставилась на юбку.

- А куда делось пятно? - признаться, я даже по сторонам посмотрела, будто мокрое пятно от чая могло сползти с моей

юбки и уползти в угол, обиженно плача, так как я старалась от него избавиться.

- Вы его сейчас высушили, - ответил Димирон. Его явно позабавила моя реакция.

- Но как такое возможно? - я не могла поверить, что так бывает. Начнем с того, что я не верила в существование магии как таковой. Да, я видела, как зажигали огонь в камине щелчком пальцев, я видела, как сам Димирон просушил свое лицо, когда я перепутала его с Аней, но я не думала, что эта самая магия есть во мне.

- А что вас так удивляет? - король не понял моего изумления, и я закрыла рот, чтобы не выдавать себя. Я постоянно забываюсь, что я не я, а хрупкая девушка Марго. Но не воспитатель детского сада Маргарита Егоровна. Быть нежной и хрупкой сложно, когда привык рассаживать на горшки целую группу трехлеток и одним взглядом заставлять прочувствовать всю тяжесть вины за песок в волосах соседа по песочнице.

- Ничего, я просто не помню, как ею пользоваться, - вот сейчас я не соврала ни слова. Я просто не уточнила, что не то что не помню, я даже и не знаю, но ведь одно другое не исключает, так что технически я и не врала.

- Тогда надо восстановить знания, - мужчина тепло улыбнулся, смотря на меня как на ребенка, а я смутилась. - Что ты помнишь о магии?

- Ничего, - и снова я не врала.

- Может быть, так будет даже проще, ведь учить с чистого листа значительно проще, чем переучивать, - король улыбнулся и присел напротив меня в кресло. - Но сперва мы попьем чай.

И мы выпили чай, попробовали изумительного пирога и поболтали большую часть дня. Димирон рассказывал, как в свое время у него проснулась магия и как он разносил дворец в столице. У него были проблемы, и тогда с ним начали заниматься денно и ночно учителя. Он выматывался настолько, что засыпал, стоило голове коснуться подушки, но и во сне мог творить нечто невообразимое. Когда Матеу появился в детской и стал его другом, магия пришла в стабильное состояние и перестала буянить. Никто не знает, как так происходит, и в древних книгах даже упоминались уравни-тели королей.

- Уравнители? - я удивленно переспросила немного непонятное слово.

- Да. Мне об этом Густав рассказал, - немного понизив голос, произнес король.

- Густав? Лекарь, что меня лечил? - я удивилась. Сколько ж ему лет? Хотя чему удивляться? Димирону, если мне не изменяет память, 60 годочков, а выглядит он максимум на 30. У них тут два к одному считается. Прожил два года, а повзрослел на один.

- Да, он многое рассказывал и многое повидал на своем веку, - ответил мужчина. - Ну так вот, он пересказывал мне ле-

генду, которую ему рассказывал еще его прадед, - Димирон многозначительно посмотрел на меня, а я прикинула, что легенда эта, наверно, невероятно старая.

- И что было в этой легенде? - меня разобрало любопытство, да и рассказывал Димирон очень интересно. Мы с момента моего попадания в этот мир не были столько времени наедине и не болтали так беззаботно.

- Когда-то не было Темного и Светлого королевств. Было одно, в котором были и Темные, и Светлые маги, - начал рассказ мужчина, а я почему-то представила картинку “Инь и Янь” из моего мира.

- А как оно называлось? - вклинила я свой вопрос, и мужчина задумался.

- Я могу ошибаться, но вроде бы “Ин-Ё”, но я был мал и не все непонятные мне слова запомнил, - я удивленно смотрела на мужчину, а он продолжил рассказ. - В этом королевстве было два правителя. И они были всегда представителями разной магии. Они то и были уравниателями друг для друга. Но потом между магами начались ссоры и распри. Каждый правитель захотел стать главным. И итогом стало деление королевства на две части. На Светлую и Темную, - король с грустью посмотрел в окно.

- А кто разделил? - я удивилась. В истории моего мира обычно такие деления происходили после длительных и кровопролитных войн.

- Богиня равновесия Маат. Все королевство потонуло в

междоусобной войне и было на грани исчезновения.

- Маат? - у меня словно тумблер в голове сработал, и всплывали школьные знания. Сперва китайский “Инь-Янь”, затем древнеегипетская богиня Маат. Что еще?

- И это и вся легенда? - что-то я пропустила в словах Димирона.

- Ну, еще там говорится, что придет в этот мир девушка, которая примирит неразумных детей, но что это значит и где искать девушку, никто не знает. Мне вообще кажется, что Густав сам придумал эту историю, чтобы мне было не скучно, - немного беспечно пожал плечами мужчина. Я бы на его месте не была так уверена, что это выдумка, уж слишком много всего наводило на определенного рода размышления.

- Красивая легенда. А ты как король никогда не хотел, чтобы оба королевства примирились? Из-за чего возникла вражда? - я с интересом смотрела на мужчину, а тот задумался над моими словами.

- Королева Аманда никогда не согласиться на это, - отмахнулся от моих слов Димирон.

- А если бы согласилась? - я не знаю, почему настаивала.

- Даже если бы и согласилась. Ты можешь себе представить, насколько сложно примирить обычных жителей, которые много веков с молоком матери впитывали тот факт, что Светлые - плохие, и все беды в Темном Королевстве от них, - мужчина смотрел на меня и ждал понимания.

- Но мы ведь не плохие. Ты видишь меня. Разве я сделала

что-то плохое? - я так близко восприняла наш разговор, что не заметила, как перешла на “ты” с королем.

- Ты - это ты, - уклончиво ответил мужчина. - Ты не помнишь, кто ты есть.

- Ты думаешь, если бы я помнила, то это что-то изменило бы? - вопрос повис в комнате и остался без ответа. Между нами снова возникла неловкость, и Димирон встал с кресла, отошел к окну.

- Завтра позанимаемся и попробуем раскрыть твой магический потенциал, и, возможно, и память вернется к тебе вместе с магией, - мужчина повернулся ко мне и заложил руки за спину. - А сейчас мне пора к себе. Несмотря на то, что я не в загородном замке, но государственные дела никто не отменял.

Мужчина вышел, и я осталась в комнате одна. Я снова ощутила на себе чей-то тяжелый взгляд и даже плечами передернула, чтобы отогнать от себя нехорошее предчувствие.

Думая над рассказанной легендой и реакций Димирина, собрала чашки со столика и отнесла все на кухню. Мое внимание привлекли тихие всхлипы, и я озадаченно прислушалась. Кто может плакать ? Здесь из женского состава только я и Аня. И вывод напрашивался сам собой. Открываю дверь в кладовку и вижу зарёванную служанку.

- Что случилось? - осторожно присаживаюсь на корточки перед девушкой. Поврежденная нога побаливает, но мне сейчас не до этого.

- О, простите, леди, - девушка с новой силой зарыдала.

- Ты решила затопить кладовку? - пошутила, но по удивленному лицу Ани поняла, что шутку она не оценила, но хотя бы рыдать перестала.

- Я сейчас успокоюсь и приступлю к приготовлению ужина, - сквозь всхлипы выдавила горничная.

- Расскажи. Из-за чего ты плачешь? - я погладила девушку по спине, и та уткнулась мне в плечо.

- Меня бросил Кон, - выдавила девушка, а я напрягла память, силясь вспомнить, кто это вообще такой. Видимо, на моем лице отразилось то, что я не совсем припоминаю, кто это вообще такой. - Я рассказывала о нем. Это купец, я познакомилась с ним перед самым отъездом сюда. Я так и знала, что меня бросит, - последнее слово девушки закончилось подвыванием.

- Почему? - я приготовилась слушать, пересев на заколоченный ящик.

- Он сказал, что ему не нужна такая зажатая девушка, не готовая к отношениям, - Аня говорила, а я удивленно уставилась на нее. В сотый раз поразились: мир другой, а парни такие же придурки.

- Расскажи все толком и с самого начала. И как он мог сейчас с тобой порвать, он разве здесь?

- Помните, я перед отъездом ходила к нему на свидание. Я думала, что готова, но не смогла, потому как..., - Аня замялась, а до меня только дошло, о чем она говорит. Так парень

хотел интима, а Аня еще чиста и невинна.

- Помню-помню. Что было дальше? - поторопила я девушку, так как она собиралась рассказывать весь разговор, состоявшийся между ней и Коном на том свидании.

- Я сказала, что уеду, а он спросил куда. Я рассказала, и тогда мы договорились, что встретимся здесь. Он тайком проследовал за нами, и вот сегодня мы снова встретились, и он сказал, что жалеет о знакомстве со мной и что я слишком старомодна, - девушка снова расплакалась.

- Если ты не готова и не любишь парня, то не стоит подстраиваться под него и соглашаться, - постаралась поддержать я решение Ани. По моему мнению, она была совершенно права.

- Вы так считаете? Я знаю, что я всего лишь служанка, и моему магическому резерву будет все равно: был у меня мужчина или нет, но я бы хотела, чтобы мой первым мужчиной был муж, - я с непониманием уставилась на служанку.

- А это-то здесь причем? Какая связь между магическим резервом и интимом? - у меня сегодня день открытий какой-то.

- Ну как же. При этом деле..., - Аня залилась румянцем, и я поняла, о чем она говорит, но молча подбодрила ее, погладив по руке. - Если пара подходит друг другу и они равны по силе, то магический резерв увеличивается у обоих, а если девушка слабее, то у мужчины резерв становится больше, а у девушки на прежнем уровне, - разъяснила горничная, а я

задумалась.

- А если девушка сильнее? - как у них тут все мудрено.

- Если девушка сильнее, то она отдает силы мужчине, а сама становится слабее, - объяснила все тонкости девушка.

Вот это поворот. То есть местные ловеласы, как паразиты, подпитывались за счет невинных девушек. И чем больше их в коллекции непорядочных мужчин, тем сильнее магические силы мужчины. Так стоит сто раз подумать, перед тем, как вступать в отношения и доводить их до интима. Впрочем, об этом стоит думать всегда, не только в этом мире.

- Ну, так что Кон? Он не захотел жениться, когда понял, что на отношения без обязательств ты не согласна? - Аня задумалась над моим вопросом, видимо, не совсем поняв, что я имела в виду под словами "отношения без обязательств".

- Да. Он бросил меня и завтра отправиться в Стоклог, - закончила рассказ Аня, а я обняла плачущую девушку.

- Ну и пусть катиться, он не достоин тебя, - пыталась я приободрить горничную, но, видимо, у меня выходило плохо.

- Я никому не нужна, - завывала девушка, а я просто обняла ее и дала ей выплакаться. Порой такая молчаливая поддержка - это лучшее, что можно сделать.

На слезы и утешения мы потратили больше часа, потому, когда Аня пришла в себя и способна была здраво рассуждать, пришли к выводу, что все мужики козлы и им от нас нужно только одно. Что именно это "одно", я не стала уточ-

нять, но девушка успокоилась, и это был прогресс.

Мы бросились готовить ужин, и так времени было мало. Но мы справились и успели вовремя. Правда, Димирон не спустился к ужину, и Аня отнесла ему поднос в комнату. Мне вообще показалось, что он избегает меня, и потому я решила поговорить с ним завтра. Сама поставлю все точки над “і”, и это будет правильно. С такими решительными мыслями я и отправилась спать.

Глава 7.

Темный король Димирон.

Я повел себя как настоящий трус. Сбежал, когда мне задали неудобный вопрос. И суть была даже не в том, что вопрос был неудобен мне, а в том, что я не знал ответа на него. Я никогда не задумывался о том, как выглядело бы наше общество, если бы не было противостояния Светлых и Темных. Если бы браки были смешанные и рождались бы детки со Светлой магией у Темных магов и наоборот.

Эта рознь была на таком уровне, что я просто не мог себе этого даже в голове представить. А Марго заставила задуматься обо всем. Она многое изменила в моем мире. Я понял, что люблю ее

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.